

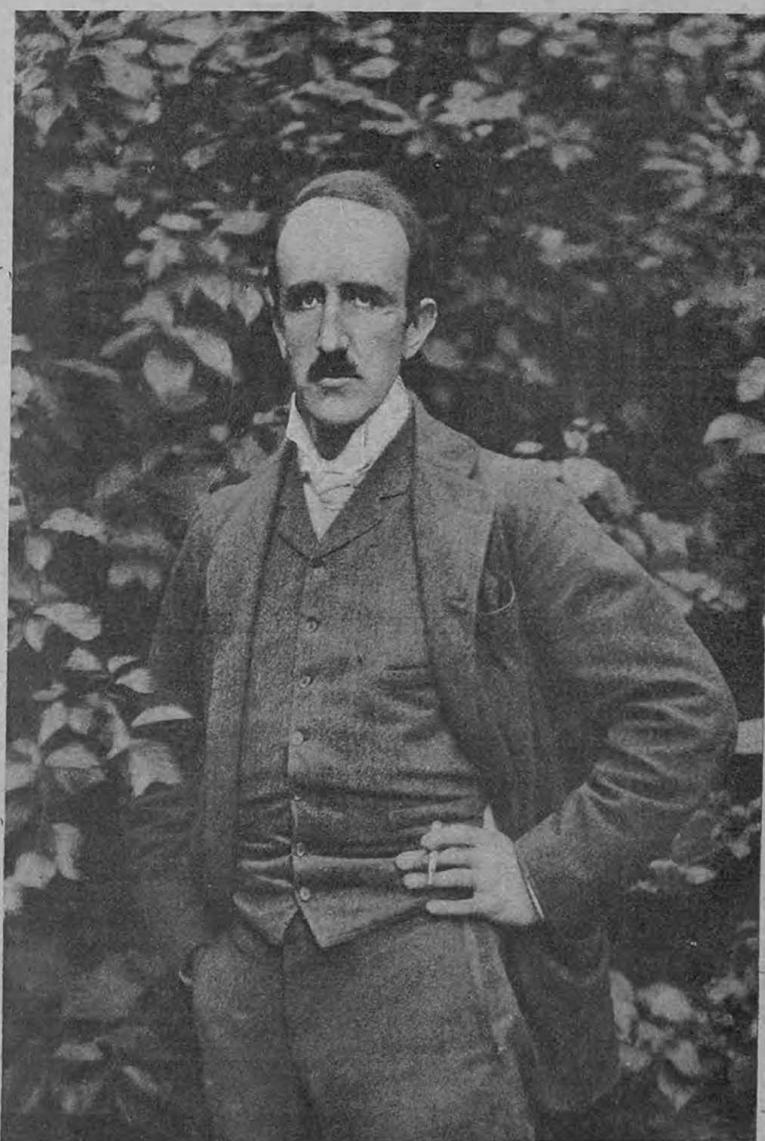
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 16

И ЖИЗНЬ

1910

Князь Паоло Трубецкой.

Авторъ „забракованнаго“ проекта памятника Императору Александру II.

МОСКВА

Воскресенье 18 апрѣля 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

РЕПЕРТУАРЪ ПАСХАЛЬНОЙ НЕДЕЛИ:

19-го апрѣля, утр.— „Демонъ“, вечер.— „Мазепа“. 20-го—утромъ— „Золотой пѣтушокъ“, веч.— 1-я гастроль тенора И. В. Каржевина— „Кармень“. 21-го—утромъ— „Фаустъ“, веч.— „Мазепа“. 22-го—утромъ— „Евгеній Онѣгинъ“, веч.—гастроль М. Александровичъ и те-

нора И. В. Каржевина— „Травиата“. 23-го—утр.— „Золотой пѣтушокъ“, вечер.— „Аида“. 24-го—утр.— „Царь-плотникъ“, веч.—гастроль М. Александровичъ и тенора И. В. Каржевина— „Гугеноты“. 25-го утромъ— „Майская ночь“, вечеромъ— „Мазепа“.

Начало спект. въ 8 ч. веч. Билеты прод. съ 10 ч. ут. до окончан. спект.

Дирекція С. ЗИМИНА.

Театръ
„Буффъ“

НА ПАСХАЛЬНОЙ НЕДЕЛѢ
ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА
„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“
НОВАЯ ПРОГРАММА. ♦ Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

ТЕАТРЪ
„ЭРМИТАЖЪ“

ОТКРЫТИЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА ОТКРЫТИЕ

Русская оперетта подъ управленіемъ А. А. БРЯНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Е. И. Варламова, Н. К. Дмитриева, А. Г. Пекарская, А. И. Шамеро, М. А. Руджіери, Яковлева. Гг. И. И. Бравинъ, М. И. Вавичъ, С. А. Добротини, Н. К. Громовскій, А. З. Бураковскій, А. Д. Кошевскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, Г. И. Токарскій и др.

Въ продолж. лѣтняго сезона ГАСТРОЛИ А. Д. Вальцевой, В. В. Кавецкой, Н. В. Плевацкой, Н. И. Тамара, Н. Э. Трухановой, В. М. Шуваловой, Вари Паниной.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Хормейстеръ Г. И. Якобсонъ. Художникъ-декораторъ Е. Ф. Бауэръ. Свѣтовые эффекты Н. П. Полянова. Режиссеръ С. П. Калининъ. Художникъ-бутафоръ В. И. Петровъ. Костюмы М. И. Валентетти.

Хоръ 50 человекъ. ♪ Балетъ 12 человекъ. ♫ Большой Симфоническій оркестръ 45 чел.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ СЪ УЧАСТИЕМЪ Жаталіи Иваховы Тамара

19-го апрѣля „КОРОЛЬ“. 20-го „НОЧЬ ЛЮБВИ“. 21-го, „КРЕСТЬЯНОЧКА“. „Цыганскіе романсы“. 22-го апр.— Гвоздь зимняго сезона „ТАЙНЫ ГАРЕМА“. 23-го „ГРАФЪ ЛЮКСЕНБУРГЪ“. 24, 25 и 26-го апр. три первыхъ представленія знаменитой Лондонской оперетты, имѣвшей исключительный успѣхъ въ Петербургѣ при полной човой обстановкѣ **МИССЪ ГИБСЪ**.

Въ заключеніе въ 1-й разъ въ Россіи гг. Маркъ и Марни отъ ихъ сенсационн. сценой „ВЪ БУДУАРЪ ЛЬВОВЪ“. Нов. декорации художника Е. Ф. Бауэръ. Мебель и бутафорія В. И. Петрова. Модели М. Ф. Устиновичъ. Костюмы М. И. Валентетти. Дирекція: Я. В. Щукина.

ВЫДЕРЖАННЫЯ ВИНА:

Красныя:

ПОНТЕ-КАНЕ — — — — 1 р. — к. бут.
ЛАФИТЬ — — — — — 90 „ „

Бѣлыя:

ШАБЛИ — — — — — 80 к. бут.
МОЗЕЛЬВЕЙНЪ — — — — — 80 „ „

СТОЛОВЫЯ ОТЪ ОДНОГО РУБЛЯ ЧЕТВЕРТЬ ВЕДРА. ∞ ШАМΠΑНСКІЯ, КРѢПКІЯ, ДЕССЕРТНЫЯ.

Виноградный сокъ: лечебный — 70 коп., игристый — 90 коп.

САДОВЪ

Г. И. КРИСТИ.

САДОВЪ

Большая Дмитровка, 12. Телефонъ 24-67.

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 16.

Вечерние миражи. В. А. Хавкина. — Лѣсная встрѣча. Стих. *Сергѣя Кречетова*. — М. Л. Кропивницкій. — Роковое (памяти М. Л. Кропивницкаго). А. Ардова. — Конфликтъ въ школѣ живописи. С. Мамонтова. — Москва — Письма въ редакцію. — Въ бюро. — Послѣдние дни бюро. I. М—ча. — Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — Мистеріи въ Обераммергау. — Вельзаръ, король Визійскій, трагедія В. Шакеспера, перев. Антѣла Снѣгова. — Парижскія письма. В. Биштова. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: † М. Л. Кропивницкій. — Греческая театральная маска изъ мрамора. — „Князь Игорь“ на Маринской сценѣ. Танецъ половецкихъ женщинъ. — А. А. Вербицкая. *Шаржъ Гом-Бара*. — Н. Ф. Балиевъ. *Шаржъ С. Кузнецова*. — С. Л. Кузнецовъ. *Шаржъ Andre'a*. — М. Александровичъ. *Шаржъ Эльскаго*. — В. В. Лужскій въ роляхъ. (2 рис. изъ галлерей „Летучей мыши“). — Мистеріи въ Обераммергау. (2 портр.). — „Кривое зеркало“. Лукинъ въ „Восторгахъ любви“. *Шаржъ Эльскаго* — Типы театрального бюро. *Шаржъ Andre'a*. — Анри Батаиль. — Г-жа Монна Дельца въ „Неразумной дѣвѣ“. — Одесса. Труппа театра „Би-ба-бо“.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гаргевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Деник, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карловъ, I. I. Кольшко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, I. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральнй богато иллюстрированный журналъ

НА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей „

РАМПА и ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами *Andre'a*, П. Малютца, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ✪ Силки и зарисовки всѣхъ интереснѣхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ✪ Эскизы для грима и декораций. ✪ Портреты сценич. дѣятелей. ✪ Снед. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ✪ Карикатуры на театральныя влобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ, болѣе 1000 сивиковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52**

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральнхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу — вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Главн. конт. журн.: Москва, Бронная, Больш. Козлхилскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Жизнь.

ТЕАТРЪ **ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ** ТЕАТРЪ

Только Пасхальную недѣлю (съ 19-го по 26-го апрѣля)

Гастроли Дилипутовъ

(самыхъ маленькихъ артистовъ въ мірѣ).

Драма, Фарсъ, Комедія, Малор. пьеса.

☉

Подр. въ афишахъ.

Концертный залъ Собранія Служащихъ.

(М. Бронная, домъ Романова).

Въ четвергъ,

29-го апрѣля 1910 г.

8-й УЧЕНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

преподаватель пѣнія

Я. А. ЛОСЕВА.

Начало въ 8 час. вечера. ▲ Билеты — въ музыкальн. магазинахъ и у Я. Лосева, Губатый пер., д. Армянскаго, 10.

ВЕЧЕРНИЕ МИРАЖИ.

(СКАЗКА ВЕСНЫ).

Сегодня — ея праздник, этой вѣчной весенней сказки.

Волшебница въ золотистомъ нарядѣ, вся въ цвѣтахъ, вся въ радужномъ блескѣ счастья и молодости — она сейчасъ улыбается намъ своей завораживающей улыбкой.

Ея улыбка покоряетъ всѣ возрасты, разгоняетъ морщины съ нахмуреннаго чела, вызываетъ алый румянецъ щекъ, влнваетъ въ сердце горячія струи...

И выше поднимается грудь, и загорается взоръ надеждой и порывомъ, и со страстной мольбой тянутся къ кому-то... Всемогущему, Всевластному руки.

Мольбой, — ибо трепетный аромат молодой возрождающейся жизни разлиываетъ вокругъ искушающую истому. И смутная желанія отравляютъ тонкимъ ядомъ.

Ахъ, въ этомъ — боль свѣтлой сказки весны!

Такъ хорошо вокругъ. Такъ прозрачна далекая лазурь небесъ. Такъ радостно перекликаются праздничные колокола, такъ весело шумятъ разливаюшіеся ручьи.

Но сердце (бѣдное, жалкое, человѣческое!) дрожитъ тревогой, когда ему о чемъ-то шепчутъ таинственные голоса въ сумракѣ весенняго вечера.

Откуда онѣ эти вкрадчивые гости съ рѣчами полными соблазновъ и искушений? Зачѣмъ явились смущать слабыхъ дѣтей земли? Въ какія загадочныя страны исчезнуть вновь, когда поблекнуть весеннія краски и жгучій зной омертвитъ воздухъ?..

— Знаете ли, — говорилъ мнѣ одинъ сейчасъ далекий другъ съ печально-чуткой душой, — я боюсь, я безумно боюсь вечернихъ миражей, что приносятъ вмѣстѣ съ первымъ тепломъ на своихъ хрупкихъ крыльяхъ ласточки. Когда сгущаются тѣни и на городъ падаетъ бѣлесоватая мгла, сидишь у раскрытаго окна весь во власти нежданно нахлынувшихъ настроеній. Мигаешь чахоточнымъ отблескомъ электричество, назойливо жужжать экипажи. Пестрая вереница лицъ, движеній. Бьется въ медленной агоніи душная городская жизнь. И вдругъ, сквозь угрюмый камень зданій, мимо всей этой нелѣпой суеты, тамъ вдали на уплывающей линіи синяго горизонта сверкаетъ ослѣпляющее видѣніе, картина нездѣшней красоты... На мигъ занѣмѣешь отъ больного восторга. Что это? Да неужели возможенъ такой рай? Утопающіе въ эфирѣ алмазные чертоги. Волны безбрежнаго свѣта вокругъ золотого трона чудесь... Ахъ, да развѣ я въ силахъ описать? Въдъ миражъ покажется лишь на мигъ и пропадетъ, прорѣзавъ мозгъ палищей полосой... Ничего не помнишь, кромѣ мірадовъ брилліантовыхъ лучей, кромѣ этого огненнаго океана... Но, Боже мой, отчего же все словно перевернулось внутри? Весь закипаешь возбужденіемъ, для котораго слишкомъ мало словъ на нашемъ бѣдномъ языкѣ. Въ секунду переживаешь цѣ-

лую жизнь — непроглядную даль прошлаго, дорогія гробницы, милыя черты, чистыя грезы. И еще многое, многое жжетъ и волнуетъ... И сочатся наружу невыплаканныя слезы, и рыдаютъ обманутыя мечты... И долго сидишь у окна съ безсильно склоненной головой, въ тяжеломъ забытьи. Не хочется жить послѣ этого, невыносимой кажется эта сѣрая будничная канитель... Вотъ что дѣлаютъ вечерніе весенніе миражи, вотъ отчего я ихъ смертельно боюсь, хоть иногда и жажду, какъ пьяница своей отравы...

Онѣ умолкъ, но его трепеть передался мнѣ. Вечерніе миражи — о, въ нихъ трагедія нашего надорваннаго хрупкаго „я“!.. И чудится мнѣ, что они родились тамъ, на дальнемъ сѣверѣ, въ странѣ фьордовъ, фьелдовъ, дикихъ утесовъ и блѣднаго солнца — тамъ, гдѣ молочные туманы окружаютъ волшебной дымкой морскую зрыбъ и горныя ущелья, — тамъ, гдѣ груститъ полная неукротимыхъ порывовъ сама природа. А человекъ, ее созерцающій, весь охваченъ однимъ желаніемъ — уйти, спрятаться, спастись отъ давящаго безмолвія каменныхъ громадъ, отъ мѣрно-тоскливаго рокота волнъ, отъ низко несущихся тучъ, откуда со злобнымъ блескомъ сыплотся молніи-искры... Жутко, страшно. Еще минута — и душа оцѣпенѣетъ... Но вотъ вдали что-то прорветъ свинцовую полосу нахмуреннаго неба, и миражъ на мигъ покажется унылому взору. И тогда въ груди зазвенятъ иныя свѣтлыя струны и мощно позовутъ мимо, мимо нависшаго вокругъ мрака и холода... Куда же, куда? Туда, гдѣ ласково улыбаются небеса, гдѣ зеленѣютъ рощи, гдѣ ароматной ночью нѣжитъ слухъ серебристая трель, гдѣ счастьемъ воздвигнуты осыпанные розами и фіалками алтари. Потомъ все исчезнетъ, но таинственное обаяніе быстролетнаго призрака навсегда волеется въ душу. И прощай спокойствіе! Волшебство, сказка, сонъ — отнимутъ его навѣки. Но пришли ли они къ намъ съ пустыннаго сѣвера или съ цвѣтушаго юга — вечерніе миражи, чуть повѣетъ тепломъ, чуть раскроются первые почки, все неотступнѣе кружатся передъ нашими взорами. Зовутъ, общаются, приказываютъ. Усталые, разбитые — мы снова жадно рвемся къ прекрасному безумію, котораго такъ мало въ нашей жизни. Снова ищемъ — увы, бесплодно! — волшебныхъ чертоговъ счастья, гдѣ все — ласка, любовь, сіяніе, упоеніе полноты.

Есть легенда о томъ, какъ тысячелѣтія назадъ ангелы нечаянно уронили на землю дивно-сверкающую звѣзду радости и творческаго экстаза. Но ей стало жутко и сиротливо среди жалкихъ невольниковъ земли, и она спряталась на альпійскихъ вершинахъ. Лишь ранней весной, повинувшаяся кроткой улыбкѣ небесъ, прелестная звѣзда, покидая свое уединеніе, показывается людямъ.

Вечерніе миражи — это ея пугливые лучи въ тихій замирающій часъ одинокихъ мечтаній.

В. А. Хавкинъ.

Львская встрѣча.

*Вчера Весна въ зеленой волѣ
 Меня съ вакханкою свела.
 Она была какъ вътеръ въ полѣ.
 Она призывна и смугла.*

*Она бѣжать... Но звонъ запястій
 Меня манилъ видньемъ нѣгъ,
 И, подчиненъ мгновенной власти,
 Я устремилъ за нею бѣгъ.*

*Она легка. За ней смькалось
 Вътвей зеленое кольцо.
 Манила устъ влекущихъ алость.
 Смьялось въ зелени лицо.*

*Еще прыжокъ. И вотъ мы рядомъ.
 Поютъ льсные голоса.
 Я вижу опьяненнымъ взглядомъ
 Ея туманные глаза.*

*Движеньемъ радостнымъ и грубымъ
 Я къ ней, трепещущей, приникъ.
 Ея хладьющія губы
 Раздвинулъ яростный языкъ.*

*Охотникъ я, и лукъ мой мьтокъ.
 Дрожала плынная краса...
 И падала съ цвѣтущихъ вѣтокъ
 Благоуханная роса.*

*Я не отдамъ за счастье воли,
 Я не боюсь любовныхъ ковъ,
 Но все мнѣ снится сладость боли
 И зыбь расширенныхъ зрачковъ.*

Репертій Кропивницкій

† М. Л. Кропивницкій.

Скончался Маркъ Лукичъ Кропивницкій, ветеранъ украинской драматической литературы, создатель украинскаго театра.

За послѣднее время Маркъ Лукичъ, какъ извѣстно, не держалъ собственной труппы, проживая на своемъ хуторѣ, и только время отъ времени гастролировалъ въ той или иной украинской труппѣ.

Съ конца марта М. Л. гастролировалъ въ Одессѣ, въ труппѣ Колесниченка, вызывая, какъ и въ былое время, восторгъ своимъ могучимъ, неуваждающимъ талантомъ. Но усилившееся нездоровье заставило Марка Лукича прервать гастроли. Передъ смертию онъ покинулъ Одессу и выѣхалъ въ свой хуторъ „Закутокъ“, откуда предполагалъ поѣхать за границу для леченія. Но, не добъжая станціи „Поллородня“, скоропостижно скончался въ поѣздѣ отъ разрыва сердца.

М. Л. Кропивницкій родился 25 апрѣля 1841 г. въ с. Жвановкѣ, Елисаветградскаго Херсонскаго губ. Первоначальное образование получилъ въ бобринецкомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ окончилъ курсъ въ кievской гимназій, а впослѣдствіи состоялъ вольнослушателемъ на юридическомъ факультетѣ кievскагоже университета. Но закончить университетское образование М. Л. не пришлось: его отецъ настаивалъ, чтобы М. Л. былъ непременно чиновникомъ, и М. Л., уступая настояніямъ отца, оставилъ университетъ и поступилъ на службу въ Бобринецъ (тогда уѣздный городъ

+ М. Л. Кропивницкій.

Херсонск. губ.). Здѣсь М. Л. служилъ сначала въ уѣздномъ судѣ, затѣмъ въ полиціи, въ сиротскомъ судѣ и, наконецъ, секретаремъ городской ратуши. Но ни одна изъ этихъ службъ не удовлетворяла высоко-одареннаго Марка Лукича: онъ всею душой рвался на сцену, чувствуя въ ней одой свое настоящее призваніе. Когда въ Елисаветградъ пріѣзжала труппа, М. Л. оставлялъ казенную службу и выступалъ на сценѣ. Наконецъ, влеченіе къ сценѣ одержало побѣду, и въ 1871 г. М. Л. окончательно оставляетъ службу и всецѣло отдается сценѣ. Первые дебюты его состоялись въ Одессѣ и сопровождались огромнымъ успѣхомъ. Въ 1875 г. М. Л. совершилъ съ труппою Романовичъ артистическое турнѣ по Галиціи и Буковинѣ. Съ 1876 г. въ теченіе почти пяти лѣтъ украинскія пьесы были восприняты къ представленію. По инициативѣ М. Л. Кропивницкаго артистами русской труппы Ашкаренка, гдѣ М. Л. состоялъ режиссеромъ, была послана изъ Кременчуга телеграмма гр. Лорисъ-Меликову (мнн. вн. д.) о разрѣшеніи ставить украинскіе спектакли. И разрѣшеніе было получено. Вскорѣ послѣ этого М. Л. образовалъ свою украинскую труппу, и съ этого времени начинается расцвѣтъ его литературной и сценической дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ исторія новаго украинскаго театра, такъ тѣсно связанная съ именемъ Кропивницкаго. Въ 1883 г. труппа М. Л. сливается съ труппою М. П. Старицкаго. Въ этой труппѣ и начали свою артистическую карьеру такіе выдающіеся артисты, какъ М. К. Завьковецкая, Затыркевичъ-Карпинская, братья Тобилевичи (Карпенко-Карый, Саксаганскій и Садовскій) и многіе другіе. Въ 1885 г. труппа Старицкаго и Кропивницкаго распадается на двѣ самостоятельныхъ украинскихъ труппы, обѣ съ блестящимъ составомъ артистовъ. Это время было расцвѣтомъ украинскаго театра. Репертуаръ составляли главнымъ образомъ пьесы Старицкаго и Кропивницкаго. Въ лицѣ Марка Лукича поразительнымъ образомъ сочетались драматургъ и артистъ. Маркомъ Лукичемъ написано около 20 пьесъ. Наибольшей извѣстностью изъ нихъ пользуются: „Доки сонце зійде, роса очи вицьєтъ“, „Глытай, або-жъ павукъ“, „Олеся“, „Дай сердцеві волю—заведе у неволю“, „Дви семья“, „Невольникъ“, „Зайды-голова“ п особенно одноактвый шедевръ „По ревызѣ“. Нѣкоторыя пьесы М. Л. испытали гоненія. Такъ, цѣлый рядъ лѣтъ „Доки сонце зійде“ и „Глытай“ послѣ нервыхъ представленій были подъ цензурнымъ запретомъ. Какъ и большинство пьесъ того времени, пьесы М. Л. Кропивницкаго брали содержаніе изъ народной жизни. При необыкновенномъ знаніи быта, при высокихъ литературныхъ достоинствахъ, всѣ пьесы М. Л. проникнуты горячей любовью къ родному народу, темному, страдающему меньшему брату.

Репертуаръ М. Л., какъ артиста, былъ огромный. И кто видѣлъ его на сценѣ, тотъ не забудетъ его высоко-художественной игры. Въ краткой замѣткѣ невозможно и пересчитать то, что переигралъ за свою долгую артистическую жизнь Маркъ Лукичъ.

Имъ создано цѣлый рядъ большихъ и малыхъ сценическихъ шедевровъ какъ въ собственныхъ пьесахъ, такъ и въ пьесахъ другихъ авторовъ (Старицкаго, Карпенко-Караго и др.). Незабываемы такіе, созданные М. Л. образы, какъ, напр., Макогоненка въ „Наталкѣ-Полтавкѣ“ или старшины въ „По ревызѣ“, Бычка въ пьесѣ „Глытай“, Балтыва въ „Олеся“, Ивана Караса въ „Запорожцѣ за Дунаемъ“ и мног. другіе.

Маркъ Лукичъ всего себя отдалъ на служеніе родной Украинѣ и въ исторіи украинской драматической литературы и украинскаго театра онъ по праву занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ.

Роковое...

(Памяти М. Л. Кропивницкаго.)

Что-то роковое есть въ рядѣ тѣхъ тяжелыхъ, чувствительныхъ для театра смертей, которые далъ послѣдній годъ. Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу великаны сцены, оставляя ее осиротѣлой, растерянной. И при всемъ желаніи найти утѣшеніе въ томъ или иномъ здравствующемъ актерѣ, не можешь этого сдѣлать. Много способныхъ, есть и талантливыя; но нѣтъ гигантовъ, нѣтъ яркихъ и сочныхъ дарованій, которые бы можно было поставить высоко, чтобы, какъ „городъ на горѣ, бросали свѣтъ во тьму“... Умерла Коммиссаржевская — и векому ея замѣнить; ушелъ Горевъ — и умеръ чистый, настоящий классическій любовникъ русской сцены; скончался „батько“ украинской сцены М. Л. Кропивницкій — и осиротѣла эта сцена... Старая украинская сцена вмѣстѣ съ Кропивницкимъ умерла, можетъ быть, на долгій срокъ, навсегда... Вѣдь создатель ея вносилъ въ нее вѣчто особенно-естественное. Отъ природы. Взятое отъ сырой украинской земли, настоящей украинской жизни. Такой, какой изобразилъ ее ямъ еще безсмертный Н. В. Гоголь.

Когда говорить о комъ-нибудь изъ крупныхъ актеровъ, прежде всего ищутъ того, что далъ для сцены актеръ зтотъ своего, оригинальнаго. Говоря о Кропивницкомъ, приходится отмѣтить, что онъ далъ родной украинской сценѣ все. Всю ея нынѣшнюю физиономію, весь настоящий украинскій бытъ. Ту именно раздирающую бытовую трагедію, которой полна была до сихъ поръ украинская жизнь. Тѣ комические „горілку“, „спивы“ и „тавцы“, что сглаживали тяжесть забитой, зану-

ганвой жизни трагического малоросса. И именно тѣмъ, что Кропивницкій представилъ зрителю *настоящую* жизнь, слѣдуетъ объяснять необычайный успѣхъ малороссовъ у публики. Правилась именно фотографичность, естественность, правильность то, что было знакомо и о чемъ пріятно было вспоминать, созерцающая на сценѣ.

Въ сущности даже странными казались обвиненія рецензентовъ въ примитивности украинскаго репертуара и вообще всей украинской сцены, въ которую вдохнулъ жизнь покойный Кропивницкій. И репертуаръ, и вся сцена должны были быть примитивны, потому что примитивной была вся жизнь украинскаго народа. Совершенно правъ былъ покойный, когда говорилъ еще на-дняхъ: „Они (рецензенты) хотятъ, чтобы дать что-нибудь ультра-идеалистическое, можетъ быть, декадентское или модернистическое, а какъ имъ это дать, когда украинская жизнь этого не даетъ?“ Выдумывать? Но это будетъ уже не жизнь, а фильсификація ея. Область фантазіи. Вымыселъ. Изображеніе не того, что есть на самомъ дѣлѣ.

Было бы несправедливо думать, что покойный Кропивницкій считалъ старый украинскій репертуаръ свѣжимъ и въ послѣдніи пять лѣтъ, годы послѣреволюціоннаго періода. Періода, который наложилъ тяжелую печать и на украинскую деревню. Наоборотъ, старикъ всегда думалъ о томъ, что нужно было бы ярко и сочно изобразить интересную жизнь этого момента. Только не хватало силъ и здоровья. И кто знаетъ, можетъ быть, чувствуя себя лучше, „батько“ украинской сцены подарилъ бы намъ рядъ такихъ пьесъ, которые бы перевернули вверхъ дномъ весь убогий украинскій репертуаръ. Къ сожалѣнію, Кропивницкій всѣ послѣдніе годы болѣлъ и утѣшался только тѣмъ, что, можетъ быть, другіе напишутъ... Писать пытались; но не совсѣмъ удачно. Сейчасъ по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи подаетъ надежды одинъ лишь Т. Колесниченко, провинціальный автентренеръ — авторъ, отражающій въ своихъ пьесахъ запросы деревни, ея муки и страданія, чаянія земли ея... Заполнить ли молодой драматургъ хоть слегка образовавшееся со смертью Кропивницкаго на украинской сценѣ пустое мѣсто — покажетъ будущее.

Пока-что грустно и тяжело. Страшно за Украину, лишившуюся своего лучшаго пѣвца и изобразителя народной жизни. Постепенно уходитъ все, что цвѣло на украинской сценѣ: ушелъ Саксаганскій, ушла Зарницкая, умеръ Кропивницкій... А новыхъ, большихъ и оригинальныхъ, почти нѣтъ...

Впрочемъ эта трагедія не только украинской, а въ всей русской сценѣ, всего русскаго театра. Старикъ умираютъ, а молодыхъ, яркихъ нѣтъ. Старики умерли, а гдѣ молодые? Гдѣ вы, большіе и свѣжіе? „Гдѣ — вы, новенькіе, вутка?“...

А. Ардовъ.

Выставка театра въ музеѣ декоративныхъ искусствъ въ Парижѣ.

Греческая театральная маска изъ мрамора.

Изъ коллекціи Sambon.

Конфликтъ въ школѣ живописи.

Ученикъ не выше учителя
и слуга не выше господина
своего.

Отъ Матв. г. X, 24.

Конфликтъ, возникшій между преподавателями и учениками школы живописи, наянія и зодчества, имѣетъ не только узкое мѣстное, но и широкое принципиальное значеніе.

Пишущій эти строки имѣлъ продолжительныя бесѣды съ обѣими спорящими сторонами и вынесъ убѣжденіе, что учащіе и учащіяся (удаленные совѣтомъ изъ школы) говорятъ на разныхъ языкахъ и совершенно различно смотрятъ на самое назначеніе художественной школы и на ея задачи.

Ученики старшихъ классовъ, съ которыми мнѣ пришлось говорить, видятъ въ школѣ „очагъ исканій“, — мастерскую, взявшую на себя снабжать ихъ тѣми пособиями, которыми они не имѣютъ средствъ располагать у себя на дому. Въ руководствѣ и совѣтахъ профессоровъ они не нуждаются, такъ какъ считаютъ себя уже сформировавшимися художниками, имѣющими право выбирать по своему усмотрѣнію направленіе своего творчества.

„Репрессіи или полицейскія мѣры со стороны свѣта“, — какъ они выражаются, есть откликъ „Маковщины“, т. е. ревизіи училища К. Маковскимъ, командированнымъ Академіей Художествъ. Ревизія же эта вызвана-де тѣмъ, что московскому училищу предпо-

Новая постановка „Князя Игоря“ на Маринской сценѣ.

Танецъ половецкихъ женщинъ.

Постановка г. Фокина.

лагается дать права академіи и что предварительно его надо остричь по казенному академическому шаблону, отсѣчь все молодое и независимое.

Ученики возмущаются также канцелярщиной, царящей въ училищѣ въ силу коей совѣтъ профессоровъ сносятся съ учениками только посредствомъ вывѣшиваемыхъ на стѣнѣ объявленій и постановленій; отъ личныхъ же справокъ и бесѣдъ теперешніе профессоры (за исключеніемъ К. А. Коровина), по свидѣтельству учениковъ, всячески уклоняются.

Вообще ученики, съ которыми я бесѣдовалъ, считают настоящій составъ своихъ профессоровъ безцвѣтнымъ, лишеннымъ авторитета и несостоятельнымъ въ дѣлѣ преподаванія. Говорятъ обо всемъ этомъ нервно, съ сердцемъ, какъ о наболѣвшемъ вопросѣ.

Слушая учениковъ, я невольно вспомнилъ старую поговорку: „Юпитерь, ты сердисься, значить ты не правъ“, и рѣшилъ познакомиться со взглядами на вопросъ противной стороны, т.-е. профессоровъ школы, что мнѣ удалось осуществить вчера вечеромъ.

Профессора смотрятъ на дѣло гораздо спокойнѣе и мотивируютъ свои поступки реальными доводами.

Училище, — по ихъ словамъ, — учрежденіе образовательное, а отнюдь не филантропическое. Разъ ученикъ считаетъ себя вполне сформировавшимся художникомъ и отказывается отъ руководства преподавателя, то ему остается только покинуть стѣны школы и не пользоваться ея средствами, средствами государства для своихъ личныхъ исканій, ничего общаго съ духомъ школы не имѣющихъ.

Пребываніе въ училищѣ должно налагать на учениковъ извѣстныя этическія обязательства по отношенію къ профессорамъ, хотя бы только внѣшнюю корректность. А она-то, по свидѣтельству представителей учащаго персонала, и отсутствуетъ.

Поступки учениковъ часто граничатъ съ хулиганствомъ. Они демонстративно покидаютъ классъ при входѣ профессора, встрѣчаютъ явной насмѣшкой его указанія и, не скрываясь, производятъ въ своей средѣ

баллотировки съ цѣлью выяснить, достоинъ ли тотъ или иной художникъ состоять ихъ преподавателемъ.

Вся ученическая оппозиція ведется главнымъ образомъ тѣми изъ старшихъ учениковъ, которые уже окончили полный курсъ училища и оставлены совѣтомъ при немъ для дальнѣйшаго усовершенствованія. Оставаясь при училищѣ, они тѣмъ самымъ отсрочиваютъ себѣ отбываніе воинской повинности. Послѣдній мотивъ и служить, по словамъ преподавателей, главной приманкой, удерживающей молодыхъ людей въ стѣнахъ школы.

Вотъ, что я слышалъ собственными ушами отъ представителей обоихъ враждующихъ лагерей и представляю читателю судить, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ.

Самъ же считаю, что конфликтъ задѣваетъ вопросъ чисто принципиальнаго характера и выясняетъ взглядъ современной художественной молодежи на школу и ученіе вообще. Она навязываетъ школѣ функціи, совершенно не соотвѣтствующія ея прямому назначенію. Изъ школы, призванной знакомить людей съ пріемами и произведеніями искусства жившихъ раньше поколѣній, дѣлается очагъ гадательныхъ исканій, приводящихъ нерѣдко къ такимъ абсурдамъ, съ которыми мы имѣли случай познакомиться на печальной памяти выставкахъ „Золотого Руна“.

Если же рядомъ со сказаннымъ допустить возможность отлыниванья подъ флагомъ училища отъ воинской повинности, то правота учениковъ станетъ болѣе, чѣмъ сомнительною.

Серг. Мамонтовъ.

Москва.

Опера „Донъ-Кихотъ“, по желанію Э. И. Шаляпина, пойдет въ будущемъ сезонѣ въ Москвѣ одною изъ первыхъ новинокъ Большого театра. Дирижировать оперой будетъ Э. Куперъ; главные роли будутъ распределены такъ: Донъ-Кихотъ—Шаляпинъ, Санхо—Лоскій, Дульщина—г-жи Балановская и Павлова.

— Э. И. Шаляпинъ получил снова предложеніе изъ Парижа отъ импресарио г. Астриока сыграть пять разъ оперу „Мефистофель“ Войто. Шаляпинъ отвѣтилъ, что онъ до сихъ поръ не получилъ отвѣта отъ г. Дюлиева относительно русскихъ оперныхъ спектаклей въ Парижѣ, въ которыхъ по контракту онъ обязанъ участвовать. Если эти спектакли не состоятся, онъ приметъ предложеніе отъ г. Гипцбурга гастролировать въ Брюсселѣ на выставкѣ.

— Художественно-репертуарная коммисія Большого театра до сего времени еще окончательно не выработала репертуара будущаго сезона. Незвѣстно еще, какими операми будутъ дирижировать гг. Куперъ и Сукъ.

— Басъ Мозжухинъ принялъ въ Большой театр не на 5000 и 6000 р., какъ сообщали газеты, а на 3000 р. въ годъ и не какъ исполнитель, главныхъ партій высокаго баса, а какъ дублеръ г. Осипова. Г-жа Говтарукъ, удачно дебютировавшая въ „Ромео и Джульеттѣ“, принята не будетъ, такъ какъ вакансія дублерши Неждановой еще до дебюта Говтарукъ была замѣщена г-жою Добровольской.

— Въ репертуаръ Малаго театра будущаго сезона на происходившемъ засѣданіи репертуарнаго совѣта рѣшено включить „Горькую судьбину“ Писемскаго, „Грозу“ Островскаго и „Марію Стюартъ“ для М. Н. Ермоловой.

— Артисты Малаго театра, недавно ѣздившие на гастроли въ Варшаву, послѣ Пасхи снова отправляются туда на 12 спектаклей въ Большомъ правительственномъ театрѣ. Гастрол начнется съ 23-го апрѣля. Организаторъ поѣздки—режиссеръ Малаго театра И. С. Платонъ. Въ составъ театральнаго труппы вошли: г-жи О. О. Садовская, Яблочкина, Смирнова, Салина, Юдина, бывшая артистка Императорскихъ театровъ г-жа Ивасова; гг. Южнъ, Рыбаковъ, Падаринъ, Яковлевъ, Садовскій 2-й, Левинъ, Головинъ, Полетаевъ.

Репертуаръ состоитъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Сильные и слабые“, „Анфиса“ (2 раза) съ г-жей Смирновой въ заглавной роли, „Вожди“, „Очагъ“, „Волки и овцы“, „Неводъ“, „Невольницы“, „Вѣднство не порокъ“ и „Цѣна жизни“.

— Будущій сезонъ въ Художественномъ театрѣ откроется „Misere“ Юшкевича. „Гамлетъ“ пойдет не ранѣ половины ноября. За текущій сезонъ дано всего 212 спектаклей, изъ нихъ утренниковъ 40. Полные сборы въ Художественномъ театрѣ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: утренние спектакли—1600 р.; вечерніе по обыкновеннымъ цѣнамъ—2200 р.; по возвышеннымъ—2600 р. Валовой сборъ за истекшій сезонъ выразился въ суммѣ 450.447 руб. 17 к., т.-е. на кругъ по 2125 руб.

А. А. Вербицкая.

Шаржъ Гом-Бара.

— Въ настоящее время выяснилось окончательно распределеніе главныхъ ролей въ „Гамлетѣ“ въ Художественномъ театрѣ.

Гамлетъ—г. Качаловъ, король—г. Ураловъ, королева—г-жи Савицкая и Книпперъ (въ очередь), Офелія—г-жи Гвозская и Кооневъ или Барановская, Лаэртъ—г. Горевъ, Полоній—г. Лужскій, Горацио—г. Массалитиповъ, могильщики—гг. Москвинъ и Грибунинъ, тѣнъ—г. Знаменскій, Розенкранцъ—г. Хохловъ, Гильдертернъ—г. Базилевскій.

— Въ Харьковѣ послѣ панхимиды въ соборѣ состоялось погребеніе въ городскомъ кладбищѣ праха М. Л. Кропивницкаго.

Похороны были торжественныя и носили очень трагическій характеръ.

Гробъ на кладбище несли на рукахъ. Масса публики сопровождала процессію. Были депутации отъ украинскихъ корпорацій, повременныхъ изданій, малорусскихъ артистовъ. Въ печальномъ торжествѣ принимали участіе общественные дѣтели, профессора университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

— Среди мѣстныхъ украинцевъ возникъ проектъ учрежденія фонда пменп М. Л. Кропивницкаго. Выработкой проекта занялся прис. пов. С. М. Христова.

— Въ театрѣ Незлобина, начиная съ 19-го апрѣля, четыре раза подъ рядъ пойдутъ „Варвары“ Горькаго. 23-го апрѣля пойдетъ „Анфиса“ съ Анфисой г-жой Преображенской.

— В. Л. Бинштокъ и Э. Э. Матеръ приобрѣли исключительное право на переводъ съ рукописи пьесы А. Батайлы „Неразумная дѣва“ на русскій языкъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Батайль обѣщала гг. Бинштоку и Матеру рукопись и слѣдующей свѣей пьесы, надъ которой онъ работаетъ въ настоящее время.

Въ Москвѣ „Неразумная дѣва“ пойдетъ въ театрѣ К. П. Незлобина, получившаго исключительное право отъ переводчиковъ на постановку этой пьесы въ Москвѣ.

— Съ 9-го мая въ театрѣ „Буффъ“ состоится семь спектаклей Петербургскаго театра литературно-художественнаго общества (Суворинскаго). Пойдетъ ростановскій „Шантеклеръ“, при чемъ въ качествѣ исполнителей, кромѣ постояннаго ансамбля, выступятъ артисты Императорскаго Александринскаго театра В. П. Далматовъ и К. П. Яковлевъ.

— Въ воскресенье, 11 апрѣля, въ помѣщеніи общества, дружелюбно и кампозиторовъ подъ предѣлительствомъ г. Шпагачева. Собралось очень женскаго, состоялось общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ много, всего человекъ десять. Среди нихъ гг. А. И. Суматовъ, А. А. Плещевъ Шпаживскій, Тимковскій и др.

Первымъ былъ представленъ собранію докладъ Комитета о дѣлахъ общества и отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за 1909 г. и заключеніе ревизионной коммисіи.

Вотъ нѣкоторые безынтересныя данныя отчета, рисующія дѣятельность общества.

Въ 1909 году авторскаго гонорара поступило 267,705 р. 91¹/₂ коп., выдано авторскаго гонорара въ томъ же году 259,194 р. 67 к. Выдано пособій по разнымъ случаямъ, на воспитаніе дѣтей членовъ О-ва, въ пособіе вдовамъ и пенсіи, въ общемъ 5,271 рубль.

Собраніе выразило благодарность комитоту за образцовую дѣятельность.

По прочтеніи отчета почтена вставаніемъ память умершихъ членовъ о-ва гг. Мансфельда и Хлопова.

Принято едновогласно предложеніе комитета объ увеличеніи съ 1910 г. отпуска денегъ на канцелярію и квартиру.

Въ заключеніе состоялись выборы. Въ члены комитета вновь избраны: гг. Ф. А. Коршъ и П. И. Тимковскій.

Въ члены ревизионной коммисіи: гг. Соколовъ, Платонъ, Дмитріевъ, Плещевъ и Ипполитовъ-Ивановъ; кандидатами къ нимъ: гг. Яровъ, Матеръ и Протопоповъ. Въ судьи для присужденія Грибоѣдовской иреміи: гг. Морозовъ, Батюлковъ и Давыдовъ.

Г. М. И. Ипполитовъ-Ивановъ въ заслугу его музыкальной дѣятельности единогласно избранъ въ дѣйствительные члены общества.

— Эл. Ив. Книпперъ-Рабенекъ послѣ своего вечера пластики, прошедшаго съ такимъ выдающимся успѣхомъ, получила приглашеніе танцевать со своими ученицами въ Петербургѣ, а затѣмъ ѣхать въ заграничное турнѣ. Подготовительныя занятія будутъ происходить все лѣто въ ея имѣніи.

Эл. Ив. Книпперъ намѣрена пополнить количество своихъ ученицъ и проситъ насъ сообщить лицамъ, желающимъ вступить въ ея труппу, чтобы они обращались съ ней исьменно. (Щелково, Ярослав. ж. д.). Послѣ чего она будетъ назначать время для личныхъ переговоровъ.

Г-жа Маршева, имѣвшая такой большой успѣхъ на вечерѣ Эл. Ив. Книпперъ, собирается всецѣло посвятить себя искусству пластики.

— Въ соединенномъ засѣданіи городской управы и коммисіи по народнымъ развлечениямъ подробно обсуждалась

организации лѣтнихъ симфоническихъ концертовъ въ Сокольникахъ. Устройство ихъ рѣшено поручить гласному М. М. Кожевникову и К. С. Сараджеву. Оба эти лица составятъ какъ бы общій совѣтъ, при чемъ влияние второго ограничивается лишь художественной стороною дѣла, вся же административная и хозяйственная часть концертовъ возложена исключительно на г. Кожевникова.

— На второй день Пасхи откроются въ Москвѣ сады: „Ренессанс“ (дирекція Рыкова), для открытія идетъ „Гроза“; „Эрмитажъ“ (дирекція Щукина), для открытія съ участіемъ Н. И. Тамары идетъ „Король“; „Потѣшный“ садъ (дирекція Черепанова), для открытія идетъ „Власть тьмы“; „Акваріумъ“—открытая сцена и веранда—открывается 24 апрѣля. 1-го же мая открывается оперетта Цвѣтковой въ „Олимпіа“, для открытія идетъ „Ночь любви“. Позже другихъ открывается „Ясная Поляна“, гдѣ 9-го мая начнутся спектакли драмы Пуптцева.

— Открытіе театра и сада „Фантазія“ въ Потровскомъ паркѣ назначено на 1-е мая. Въ полуоткрытомъ театрѣ будутъ ставиться драматическіе спектакли труппы П. А. Пуптцева.

— Миланскій корреспондентъ „Бирж. Вѣд.“ сообщаетъ о провалѣ пьесы Андреева „Анфиса“. Пьеса пьеса въ театрѣ Манцони, въ постановкѣ извѣстной артистки Эммы Грамматика. Артисты готовились цѣлый мѣсяць, а это въ Италіи своего рода роскошь. Были сдѣланы большія затраты на постановку, и все же публика скучала, многіе спали, и даже обычныхъ свистковъ не было слышно. „Анфиса“ провалилась вовсе не потому, что ее плохо или неудачно поставили. Итальянцы просто не повали Андреева.

Н. Ф. Баліевъ.

(Душа „Летучей мыши“.)

Шаржъ С. Кузнецова.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Закончился съѣздъ уполномоченныхъ, вынесшіи рядъ резолюцій, опредѣляющихъ принципиальное отношеніе союза къ своимъ предпріятіямъ и вообще всяческимъ выступленіямъ и начинаніямъ цвѣт. правленія. Кардинальнымъ вопросомъ съѣзда былъ проектъ новаго договора для союзныхъ предпріятій.

Съѣздъ разработалъ въ немъ рядъ интереснѣйшихъ деталей, къ которымъ, равно какъ и къ неѣмъ итогамъ его работы, мы еще вернемся. На одномъ изъ послѣднихъ собраній съѣзда состоялось чествованіе М. Э. Мондшейнъ, которой былъ преподнесенъ стилизиранный зарець и адресъ, заключенный въ роскошную папку. Въ адресѣ отиѣчались огромныя заслуги самоотверженнаго служенія общему дѣлу М. Э. и указывалось на тотъ огромный авторитетъ обаятельности, который имѣетъ за собой г-жа Мондшейнъ, личной энергіи которой союзъ обязанъ многимъ своимъ побѣдамъ.

„Далеко, — говорилось въ заключеніи адреса, — еще до полного осуществленія всѣхъ идеаловъ союза, но сознаніе, что среди насъ есть такіе чистые духомъ люди, какъ М. Э., заставляетъ насъ съ вѣрой работать для тѣхъ, кто придетъ послѣ насъ“.

Растроганная М. Э. горячо благодарила членовъ союза, устроившихъ ей цѣлую овацию.

— Новое центральное правленіе произвело изъ своей среды выборы президіума: председатель—А. Н. Лепковская, товарищи председателя Ю. В. Васильева и Е. А. Лепковскіи; секретарь Н. И. Сперанскій и Ф. Ф. Орбелиани; казначей К. Н. Мартосъ. А. И. Незлобина просила перечислить себя въ кандидаты къ членамъ правленія. На ея мѣсто избрала С. А. Зарѣчная. Вышелъ изъ состава центрального правленія г. Готфридъ, слагалъ съ себя полномочія; представительница бывшаго состава центрального правленія М. Э. Мондшейнъ выразила свою живѣйшую радость по поводу результатовъ этихъ выборовъ.

— Я увѣрена, — сказала М. Э., — что если союзъ и споткнется въ силу какихъ-нибудь роковыхъ случайностей, то это не страшно, ибо упасть онъ никогда не можетъ. Его подхватятъ и поддержатъ руки такихъ преданныхъ и прекрасныхъ людей, какъ составъ новаго правленія. И бѣлошвейные одежды союза никогда не будутъ запачканы.

Наблюдательный комитетъ выбралъ такой президіумъ: председатель А. И. Адашевъ, товарищи его: М. Э. Мондшейнъ и В. Е. Ермиловъ, секретарь Ю. В. Соболевъ, товарищи секретари В. П. Косицкал.

Центральное правленіе доводитъ до свѣдѣнія сценическихъ дѣятелей, что сборъ съ вечера, устроенаго В. А. Дмитриевымъ, позволилъ приобрести кружку помощи безработнымъ сценическимъ дѣтямъ при В. С. С. Д. компату имени В. Ф. Коммиссаржевской (въ „Санаторіа“—Ессентуки). Въ этой комнатѣ за очень небольшую плату будутъ помѣщаться три большіе сценическихъ дѣятелей. Всѣ справки

можно получать въ кружкѣ (канцелярія союза, Козпцкій пер., д. Бахрушина, кв. 227).

Комната открыта съ предстоящаго лечебнаго сезона.

Кружкомъ учреждается также комната для неизлѣчимыхъ сценическихъ дѣятелей имени В. Ф. Коммиссаржевской. Въ этотъ фондъ артистомъ театра Незлобина В. В. Максимовымъ пожертвовано 200 руб. Дальвѣдшія пожертванія принимаются.

Ю. С.

Въ „Летучей мыши“.

(Чествованіе В. В. Лужскаго).

Маленькое, уютное, художественно отдѣланное помещеніе „Летучей мыши“ выгладитъ необыкновенно парадно и торжественно.

Здѣсь праздники — справляютъ юбилей одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ кабаре—общаго любимаца, талантливѣйшаго и милѣйшаго В. В. Лужскаго. „Летучая мышь“ переполнена, заломъ весь цвѣтъ артистической и литературной Москвы. Кого-кого только здѣсь нѣтъ!

Но вотъ премить громъ аплодисментовъ — входитъ юбиляръ.

Его тотчасъ украшаютъ голубой лентой и парой звѣздъ. Овацию вызываетъ телеграмма отъ М. Н. Ермоловой.

Начинаютъ дефилировать депутаціи — портные Художественнаго театра одѣваютъ юбиляра въ костюмъ, шитый изъ доскутковъ всѣхъ костюмовъ всѣхъ ролей, сыгранныхъ юбиляромъ, на голову ему повязываютъ чалму.

Депутація смѣняетъ депутацію—тутъ и общество охоты, привѣтствующее юбиляра за роль иса въ „Синей птицѣ“, и дантисты Литературно-Художественнаго кружка, и товарищи, и китайцы.

Привѣтствія—одно смѣняетъ другое.

Великолѣпно пародируетъ Неблоновскаго г. Ракитинъ.

Взрывъ смѣха вызываетъ сообщеніе о томъ, что В. В. за участіе въ еврейскихъ пьесахъ назначается канторомъ новой синагоги, открывающейся при Литературно-художественномъ кружкѣ.

Много смѣются и надъ телеграммами.

Особенный восторгъ вызываетъ слѣдующая: „Молебень служить по случаю юбилея запрещаю“.

Товарищи подносятъ Лужскому кусокъ пола Художественнаго театра, богато отдѣланный золотомъ и серебромъ.

Начинаются номера.

Шумно аплодируютъ Качалову, хорошо прочитавшему стихотвореніе г. Лолю.

Неутомимый г. Баліевъ подноситъ скрипки: оказывается, въ эту ночь исполнилось десять лѣтъ службы въ Художественномъ театрѣ Качалова.

Наковецъ, происходитъ торжественная церемонія открытія памятника В. В. Лужскому.

Письма в редакцию.

М. Г., г. редактор!

В № 14 „Театра и Искусство“ в московской корреспонденции о постановке в Императорском московском Малом театре пьесы Мирбо „Очаг“ находится, между прочим следующая строка: „Но Малый театр пьесу все-таки поставил. И поставил не напрасно. Она ее сократил. Сделал из четырех актов только три“. Подобное же замечание было сделано и некоторыми другими критиками и рецензентами, дававшими отчет о постановке „Очага“. Московский корреспондент газеты „Театр и Искусство“ и другие лица, писавшие об „Очаге“, очевидно, были введены в заблуждение. „Очаг“ Мирбо—пьеса в *трех действиях*, а не четырех. В этом виде она была поставлена и идет все время на сцене „Comédie Française“, и перевод мой п. З. А. Венгеровой, идущий на сцене московского Малого театра, является совершенно точным переводом текста, в

Мария Александровичъ въ „Севильскомъ цирюльничкѣ“.

Шаржъ Эльскаго.

какомъ авторъ желалъ, чтобы его пьеса шла на сценѣ. Первоначально Мирбо и его сотрудник Натансонъ предполагали написать „Очаг“ въ четырехъ дѣйствіяхъ, но затѣмъ они нашли, что второе дѣйствіе совершенно лишнее для развитія драмы и выбросили его цѣликомъ. Въ такомъ сокращенномъ авторами видѣ „Очаг“ идетъ на сценѣ „Comédie Française“ и на всѣхъ другихъ европейскихъ сценахъ, а также и въ московскомъ Маломъ театре, который нисколько пьесы не сократил.

Примите и проч.

В. А. Бинштокъ.

М. Г.,

г-н редактор!

Имѣю честь покорнѣе просить не отказать въ помѣщеніи въ страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣд. моего письма по поводу корреспонденции изъ Одессы, помѣщенной въ № 14. Въ этой корреспонденціи сообщается, что въ договорѣ съ автр. Кручининнымъ попечительствомъ Одесской трезвости, по предложенію г. Грузевича-Нечая и другого его единомышленника, вставлено „новое, небывалое въ исторіи русскаго театра требованіе“ о томъ, чтобы число инородцевъ-артистовъ въ организуемой труппѣ не превышало 10%.

И быть крайне пораженъ, что подполковникъ Нечай опять появился въ трезвости; вѣдь, онъ, кажется, нѣсколько разъ уже уходилъ изъ попечительства. А такое рѣшеніе попечительства сдать, наконецъ, театр въ частныя руки, я думаю, окончательно подѣйствуетъ на самолюбіе Нечая, который послѣдніе три сезона самъ велъ театральное дѣло трезвости съ колоссальнымъ убыткомъ для казны, и онъ выйдетъ изъ состава комиссіи; это такъ естественно. Но, видно, не всё смотритъ одинаково на вещи. На удивленіе вашего корреспондента о „новомъ, небываломъ въ исторіи русск. театра требованіи ограничить доступъ инородцамъ въ труппу до 10%“, прибавлю слѣд. факты, которые оспаривать не будетъ даже самъ Нечай, сколь ни прискорбно это будетъ для него. Годъ тому назадъ, набирая лично труппу въ зимнее дѣло трезвости, Нечай при подписаніи договоровъ требовалъ отъ нѣкоторыхъ артистовъ паспорта, и, убѣждаясь, что тотъ или другой артистъ не христіанинъ, а еврей, Нечай являлъ: „нѣтъ, не могу васъ принять; вѣдь вы — жида“. Это было съ артистами М. М. и С. С., которые, полагаю, подтвердятъ этотъ фактъ. Далѣе, когда еще лѣтомъ въ трезвости были извѣстныя артисты: Голодкова, Петраковская-Деркачъ, Муромцевъ, Никольскій-Федоровъ, Гаевскій (режиссеромъ) и др., Нечай въ качествѣ хористовъ и статистовъ пригласилъ членовъ союза русскаго народа, которые не желали подчиняться требованіямъ режиссера. Бывали такіе случаи, когда режиссеръ, выведенный изъ себя абсолютнымъ неповиновеніемъ статистовъ, обращался къ содѣйствію Нечая, и этотъ подполковникъ являлся на сцену и при всей труппѣ училъ уму-разуму своихъ сподвижниковъ, цуская громогласно площадную брань. А бепефисъ не артиста, а подполковника Нечая, чувствовавшего себя при открытій занавѣсъ, за что, какъ говорятъ, былъ по распор. ген. Каульбарса посаженъ на гауптвахту? А ревизія трезвости лѣтомъ 1909 года, по порученію того же команд. войсками? А карикатурные приказы (кромя того, и безгланые) г. Нечая, обращенные къ артистамъ, смахивающіе на приказы по полкамъ? Еще много, очень много можно было сказать. И послѣ этого слова новое, небывалое въ ист. русск. театра можно замѣнить на этотъ разъ: старое, бывалое въ исторіи одесскаго трезвеннаго театра за все время пребыванія Нечая. Скажу одно, что, разъ театръ уже сдали въ частныя разумныя руки, то г-ну Нечая въ трезвости ничего больше дѣлать и лучше ретироваться, пока совсѣмъ не погубили одесскаго театра трезвости. Всѣ надежды теперь мы возлагаемъ на антрепренера Н. Д. Кручинина, который, надѣмся, укажетъ всѣмъ свое мѣсто.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи
Одесситъ. *)

Въ бюро.

На дняхъ бюро переходитъ въ свое постоянное помѣщеніе на Б. Дмитровку.

Продолжается формированіе труппъ и товариществъ на предстоящій лѣтній сезонъ; такъ, театръ въ Калугѣ снятъ гг. Востоковымъ и Боуръ подъ драму. Приглашены артистка театра Корша г-жа Жихарева, г. Муравлевъ-Свирскій и др. Составлено г. Морозовымъ-Лавреникомъ товарищество въ г. Вязники Влад. губ. Въ составъ труппы товарищества вошли г-жи: Аняенская, Стрובה, Мельникова и друг. Въ теченіе лѣтнего сезона будутъ давать спектакли и на окрестныхъ заводахъ.

Составилъ драматическую труппу на май мѣсяцъ для Θεодосіи, на іюнь и іюль мѣсяцы для Мариуполя г. Верещагинъ. Въ Семипалатинскѣ выѣхала драматическая труппа г. Володина.

Въ Вяткѣ лѣтомъ играетъ драматическая труппа г. Мацкаго, въ Нижнемъ-Тагилѣ г. Бѣлозерскаго, въ г. Ровно драматическая труппа С. И. Сарачана, режиссеромъ приглашенъ г. Сидоровъ, въ Вѣлгородѣ въ теченіе лѣтняго сезона играетъ драматическая труппа г. Сергѣева, въ Сызрани — г. Яковлева-Урванцова. Продолжаетъ добирать артистовъ на лѣто въ Читгу, на зиму, въ Астрахань и Харбинъ Е. М. Долинъ.

Оставшіеся не у дѣль актеры формируютъ товарищества для постановки спектаклей въ мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ.

Закопчилъ составъ труппы на лѣто въ Θεодосію и Мариуполь антрепренеръ г. Верещагинъ. Труппа подобрала для исполненія комедій и фарсовъ; въ составъ ея вошли: г-жи Олсуфьева, Всеволожская, Иваницкая, Квятковская, Пояркова, Ростовцева, Статковская, Федорова, Федотова и др.; гг. Бородинъ, Борисовъ, Верещагинъ, Вельяминъ, Домановъ, Молчановъ, Рокотовъ, Степановъ, Ставронтъ, Цвильевъ. Режиссеръ г. Молчановъ.

*) Фамиліи автора редакціи извѣстна.

„Картинная галлерей“ кабаре „Летучая мышь“.

В. В. Лужский въ роляхъ его репертуара.

Приѣхавшій на-дняхъ антрепренеръ г. Высоцкій собралъ на лѣто въ Казань, въ Панаевскій театръ, труппу для исполненія комедій и фарсовъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Мелъгорская, Булатова, Потоцкая, Энгель, Коренева, Кузьманская, Каренина, Евгеньева; гг. Ланской, Карлинь, Которскій, Леонидовъ, Руденковъ, Нальскій, Канонниковъ и др. Режиссеръ г. Карминъ.

Въ составъ кievской оперной труппы г. Брыкина пока приглашены: сопрано—г-жи Брунь, Борина, Воронецъ, Гуцина, Старостина, Покровская, Перельманъ, Лавровская, Уранова, Леонтовичъ, Славская, Ефимовичъ; меццо-сопрано: г-жи Леминская, Байченко, Вольская, Драгомирская, Харитоновъ; тенора: гг. Каржевнъ, Орѣшкевичъ, Долиннъ, Брайнинъ и Гриненко; баритоны: Максаковъ, Каміонскій и Горленко; басы: гг. Гиларовъ, Садомовъ, Тихоновъ, Улухановъ, Завротскій.

Режиссеръ г. Гецевичъ, дирижеры гг. Пагани и Штейнбергъ.

На лѣто въ станицу Каменскую г. Дьяконовымъ составлена слѣдующая труппа: г-жи Арсеньева, Гнѣздилова, Ламина, Ленская, Полторацкая, Федорова и др.; гг. Баяновъ, Вечесловъ, Никольскій, Колесовъ, Раевъ, Эйскій, Городецъ.

На дняхъ въ театральное бюро была прислана со станицы Рязани телеграмма, въ которой сообщается, что на станицѣ скоропостижно скончался артистъ Борисъ Николаевичъ Дементьевъ.

Послѣдніе дни бюро.

(Впечатлѣнія).

Жизнь въ бюро совсѣмъ замираетъ.

Атеры, заручившись ангажементами на зиму, разѣхались по всей необъятной ширѣ матушки Россіи.

Кто на лѣтній сезонъ, кто въ поѣздку.

Лѣтній сезонъ—полусонная жизнь въ жаркихъ и пыльныхъ городахъ, нетрудный игранный репертуаръ, или жизнь вывавшая на долю счастливычиковъ на російскихъ курортахъ, ка какихъ-нибудь грязяхъ.

Поѣздка—сплошное мытарство въ душныхъ до смерти вагонахъ, по дряннымъ клоповникамъ гостиницъ и сомнительная увѣренность въ благополучномъ концѣ поѣздки.

Того и гляди, застрянешъ въ какой-нибудь глуши. Антрепренеръ сбѣжитъ, попытка товариществомъ сколотить „хоть на дорогу“ ни къ чему хорошему не приведетъ. И если мѣстные „меценаты“ не примутъ какихъ-нибудь благотворительныхъ мѣръ, то современнымъ Забуддай-Мухрышкиныхъ и Замухрай-Вудышкинамъ, чтобы выбраться изъ глуши, придется прибѣгнуть къ испытанному аркашкиному способу.

Багажъ на спину и пѣшкомъ.

Но и уѣхавшимъ на лѣтній сезонъ и отдавшимъ „на волю волнъ“ въ кочевьѣ поѣздокъ, отъ всей души завидуютъ тѣ, что толкутся еще въ бюро.

Даже заманчивымъ кажется имъ, остаться гдѣ нибудь въ глуши, путешествовать пѣшкомъ, голодать.

— Все-таки, нѣтъ-нѣтъ, да перепадетъ что нибудь. Все-таки настоящая актерская жизнь!

А такъ...

Склонился „остаткомъ“ по бюро и хоть вой съ голода и тоски...

— Вася, а Вася!.. Придется, видно, намъ съ тобой опять до будущаго бюро по какой-нибудь другой профессіи пойти?

— Придется, братъ, Федя!

И огромныя стѣны бюро уныло и недружелюбно смотрятъ на двухъ собесѣдниковъ.

I. М.—чѣ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

„Шантеклеръ“ въ Маломъ театрѣ. Гастроли Брянскаго. Кабаре. Итоги весенняго сезона.

Соперничая въ началѣ сезона феерическими постановками съ Зоологическимъ садомъ („Царство скачекъ“, „Человѣкъ“) — дирекція Лит.-худ. общества рѣшила къ концу театальной „сессіи“ снова блеснуть „зоологической“ фееріей, въ образѣ Ростановскаго „Шантеклера“, успѣхъ котораго — несмотря на усиленное рекламированіе — оказался очень сомнительнымъ. Аплодировали только за экстравагантную постановку „куръеза“ въ 4 д., прекрасную, какъ зрѣлище. Ибо „куриная пѣса“, въ качествѣ художественнаго произведенія, не можетъ удовлетворить мало-мальски вдумчиваго зрителя. Въ ней нѣтъ идейной философіи, символовъ, лиризма; нѣтъ фантастичности, отсутствуетъ „драматическое дѣйствіе“ и даже „поэзія“ заслонена бутафоріей стихотворства искуснаго академика Ростана. Словомъ — въ ней нѣтъ драмы, нѣтъ искусства, есть только вымыселъ, куръезъ, при чемъ всѣ мысли и выводы, вложенные авторомъ въ уста дѣйствующихъ лицъ, мельчаютъ въ „трагедіи курятника“ и широта, глубина замысла уничтожается забавностью сюжета изъ жизни „низшихъ органическихъ“ формъ. Реализмъ сцены все конкретизируетъ и какия бы идеи ни выражалъ актеръ, напаявшій на себя пѣтушиное опереніе, зритель все же увидитъ передъ собою только пѣтуха, а „идея“ — проскользнетъ мимо, какъ облачко, тѣмъ быстрее, чѣмъ лучше, талантливѣе будетъ игра артиста. Сцена углубляетъ впечатлѣніе, но отъ этого суживается фантазія. Поэтому „Шантеклеръ“ въ чтеніи производитъ болѣе пріятное и цѣльное впечатлѣніе. Поэтому, можетъ быть, пѣса выиграла бы, если бы ее играли въ очень „символическихъ тонахъ“, иначе — это зрѣлище, скучное для людей великовозрастныхъ.

Французы говорятъ, что они ждали новой пьесы Ростана съ нетерпѣніемъ восемь лѣтъ, но теперь.. они согласны были бы лучше ждать еще столько же времени, чѣмъ имѣть созданнаго имъ „Шантеклера“.

Si non e vero, e ben trovato!..

Объ игрѣ актеровъ трудно говорить, ибо она замѣнена имитацией движенія животныхъ. Гримъ, мимика — ограничены. И вовсе нѣтъ красоты человѣческаго жеста, контуровъ тѣла, рельефности движеній, позы, обаятельности чарующей улыбки и дивной прелести выразительныхъ глазъ, горящихъ огнемъ высокой духовной силы. Обидно за театръ вообще и жалъ актеровъ, которымъ приходится на „четверенкахъ“ проводить свои роли и носить тяжелые, неудобные костюмы, не позволяющіе даже съестъ отдохнуть во время антракта. Передаютъ, что съ г. Свободиной-Барышевой, изображающей насѣдку въ закрытой корзинѣ, — „приключился обморокъ. О ней забыли и разошлись, и только, когда надо было убирать корзину со сцены — обнаружили въ ней артистку“...

Пѣса пришла по вкусу лишь среднему зрителю. Постановка, на которую затрачено около 25 тыс., — повторяю — прекрасна. Сдѣланъ даже новый занавѣсъ — громадная рогожа и на ней тоже большихъ размѣровъ поющій пѣтухъ.

Первыя представленія дали полные сборы по возвышеннымъ цѣнамъ.

Переподъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ — превосходенъ.. Закончилъ свои спектакли А. А. Брянскій. Сборы за

последние дни снова пошли на заметное повышение, так что в общем гастроль прошла очень успешно. Состоялись бенефисы Вавича, Мпхайлова и прошальный спектакль А. А. Брянского. Вторая гастроль Плевницкой — привлекла полный зал публики. Удивительно задумчиво говорить, словно поет, г. Пленницкая, создавая картины силою музыки душевных переживаний, передаваемых русскою „disease“ с удачною мимикой, жестами, движениями. Чувствуется то размах и просторь Волги-матушки, то лирическая тоска славянской земли, — тягость крестьянского быта, разгул изстрадавшегося сердца. Биспровала г. Плевницкая очень много. В бенефисе г. Брянского, собравший полный зал, выступила с успехом Н. Дулькевич. Гордость московской оперетты — это наличие спящих, хороших голосов у большинства исполнителей и тщательно умбляя режиссура Брянского в связи с богатством оригинальности постановок.

В кабаре „Кривое зеркало“ из серии новых пьес лучшей оказалась „сensationна французская драма“ В. Бейера „L'amour d'un Kosak russe“, в которой удачно и порою комично высмеяна невѣжественная обрисовка французскими писателями русской жизни. Изящно написана „драматическая пьеса“ Старого Джона (П. Гитдича) — „О чем пѣли заросли“, показывающее иреувеличенное поэтизирование поэтами самых прозаических положений. С интересом смотрится

К. А. Варламовъ отправился въ турнѣ по Сибирь. Симпатичный артистъ чувствовалъ себя за послѣдніе дни лучше, но все же позаботился принять въ дорогѣ мѣры предосторожностп.

Поѣздъ, съ которымъ онъ уѣхалъ, доставитъ его, безъ пересадки, до самаго Омска.

Первый спектакль состоится на второй день Пасхи въ Омскѣ.

— Режиссерскій совѣтъ Александринскаго театра намѣтилъ на будущій сезонъ двѣ пьесы Островскаго и не знаетъ, какую изъ нихъ выбрать. Рѣчь идетъ о „Лѣсъ“ и „Безъ влны виноватыхъ“.

Преимущество скорѣе на сторонѣ второй пьесы, потому что въ ней имѣется крупная роль у М. Г. Савиной, и эта роль считается одной изъ лучшихъ въ репертуарѣ Александринской премьерши.

Въ „Лѣсъ“ главные роли предназначены гг. Далматову — Несчастливцевъ и Петровскому — Счастливецъ.

— 19 апрѣля предположено открытіе лѣтней оперетты „Буффа“, а въ началѣ мая открывается „Фарсъ“ (лѣтній). Режиссеромъ приглашенъ — по прежнему — г. Смоляковъ.

— Взаимнъ сорѣвшаго въ прошломъ году Василеостровскаго лѣтняго театра — по распоряженію попечительства о народной трезвости въ Василеостровскомъ саду приступлено

„Картинная галлерей“ кабаре „Летучая мышь“.

В. В. Лужскій въ роляхъ его репертуара.

стильная интермедія Перголезе „Служанка-Госпожа“ (перев. Л. Васильевскаго), и попрежнему много аплодисментовъ вызываетъ „музыка темперамента“ г. Леонеско (Гебенъ), Изъ исполнителей заслуживаютъ одобренія гг. Озаровская, Волховская, Буцкова, гг. Бухъ, Келлеръ, Стрѣлковскій и Шалковскій.

Итоги великопостнаго сезона — подведены. У бр. Адельгеймъ свачала приятнымъ маревомъ малчпда изрядная прибыль, но затѣмъ сборы нѣсколько упали. Театръ г. Незлобина повесъ, къ сожалѣнію, убытка, хотя безусловный художественный успѣхъ постановки „Мел. бѣса“ явно показывалъ, что его гастроль — лучшая страница театр. жизни весенняго сезона. Понесъ убытокъ „директоръ“ Невскаго фарса — Л. А. Леопѣвъ, кое-какъ свела коцы съ концями еврейскаго оперетта (Екатер. театр) и небольшое сравнительно сборы сдѣлали итальянской оперой въ консерваторіи.

Апосированъ устраниаемый 25-го апрѣля въ залѣ Дворянскаго собранія Н. А. Поповымъ концертъ при участіи артистовъ Моск. Худож. театра, чистый сборъ съ коего поступитъ въ пользу Импер. русск. театр. общества на благотворительныя дѣла въ память В. Ф. Коммпсаржевской. Имя уважаемаго устроителя и симпатичная цѣль вечера очевидно соберутъ полный залъ публики, чего я Ник. Ал. Попову желаю отъ души.

Вас. Базилевскій.

— Съ будущаго сезона завѣдующій репертуаромъ Александринскаго театра, академикъ П. А. Котляревскій, рѣшилъ строже прѣмѣнять систему очереди.

Всѣ роли будутъ имѣть двойной, и даже иногда тройной составъ исполнителей, за исключеніемъ тѣхъ, которыя поручены „заслужившимъ артистамъ“, находящимся на особомъ привилегированномъ положеніи.

— На Александринской сценѣ въ будущемъ сезонѣ намѣченъ въ постановкѣ „Союзъ молодежи“ Ибсена. Постановка этой пьесы вѣроятно будетъ поручена М. Е. Дарскому.

— На всѣ просьбы оперныхъ артистовъ о прибавкѣ содержанія В. А. Теляковскій отвѣтилъ отказомъ.

Въ нынѣшнемъ году рѣшено абсолютно никому не давать прибавокъ, такъ какъ содержаніе труппы Мариинскаго театра в безъ того обходится дпрекціи очень дорого и кромѣ того нѣкоторыхъ артистовъ дирекція якобы оставляетъ на службѣ только во вниманіе къ ихъ прежнему заслугамъ.

къ работамъ по постройкѣ новаго лѣтняго театра, который будетъ, впрочемъ, готовъ не ранѣе послѣднихъ чиселъ мая.

— Драматич. цензура запретила представляемую въ 5 различныхъ переводахъ нѣмецкую мелодраму „Revolutionsohnezeit“ (Революціонная свадьба), которую разрѣшила безусловно нѣмецкая драмат. цензура. Курьезно, что эта пьеса идетъ почти ежедневно въ С.-Пб. Михайловскомъ театрѣ!!

Мелочи театральной жизни.

Намъ присланъ изъ Иркутска слѣдующій любопытный анонсъ.

Баритонъ В. А. Томскій въ день своего бенефиса выступитъ въ теноровой партіи Ленскаго въ оп. „Евгеній Онѣгинъ“ и въ басовой партіи Мефистофеля въ оперѣ „Фаустъ“.

На какія только ухищренія не идутъ для сбора артиста въ провинціи.

Но, увы, провинциальную публику ячѣмъ не проймешь!

Какъ намъ сообщаютъ феноменальный пѣвецъ, совмѣщающій въ себѣ баритона, тенора и баса все-таки не расшевелилъ иркутскую публику и сбора не сдѣлалъ.

Редакціей нашего журнала получена телеграмма отъ М. К. Макасова, въ которой описывается феноменальный скандалъ, устроенный пресловутымъ теноромъ Южинымъ.

Г. Южинъ, какъ извѣстно, заявилъ публикѣ, что „г. Макасовъ убилъ его жену“.

До такого безобразія еще не доходилъ не одинъ хулиганъ отъ сцены. Ранше гг. Южины скандалили за кулисами. Теперь они демонстрируютъ свой „темпераментъ“ передъ публикой!!

Про г. Южина оперные артисты рассказываютъ, что скандалы — вообще спеціальность этого господина. Въ прошломъ году онъ судился за оскорбленіе пристава въ Симферополѣ. Лѣтомъ, во время гастроль въ Кисловодскѣ, теноръ также учинилъ рядъ скандаловъ. Онъ ходилъ съ особой мѣркой и мѣрилъ на афишахъ размѣръ буквъ, которыми были напечатаны фамиліи его и г-жи Южиной. Если, на несчастіе, фамиліи „четы“ были хоть немного меньше, чѣмъ фамиліи

Мистерии въ Обераммергау.

Отепія Свинкѣ,
исполняющая роль „Дѣвы Маріи“.

другихъ гастролеровъ, слѣдоваль грандіозный скандалъ. Въ этотъ сезонъ г. Юнгъ издалъ книжку своихъ безграмотныхъ воспоминаній, гдѣ облилъ грязью Зимина и вообще всѣхъ неугодившихъ когда-либо ему.

Поневоля приходитъ на мысль — да ужь нормаленъ ли г. Юнгъ. Можетъ быть, его надо лѣчить, а не судить. Очень жаль г-жу Юнгину, которая неизмѣнно плачетъ во время скандаловъ, учиняемыхъ супругомъ, очевидно, она хорошо знаетъ нравъ „знаменитаго“ тенора.

— Имя М. Л. Кропвицкаго неразрывно связано съ именемъ М. К. Завьковецкой.

Въ восьмидесятыхъ годахъ они производили фуроръ во всей Россіи, а особенно въ малороссійскихъ городахъ.

Разказываютъ анекдотъ о томъ, какъ оба любима малороссійской публики, окончивъ гастроль въ Кіевѣ, собирались оттуда уѣхать.

Проводить ихъ на вокзалъ явилась тысячная толпа, находившаяся подъ свѣжымъ впечатлѣніемъ только что видѣнной художественной игры обоихъ артистовъ.

Когда раздался третій звонокъ, восторженная толпа обступила вагонъ, гдѣ находились артисты, и стала кричать:

— Пріѣзжайте! Непремѣнно пріѣзжайте въ Кіевъ!

М. К. Завьковецкая высунулась въ окно и крикнула своимъ звонкимъ голосомъ:

— Коли не здохну — прииду!

Въ публикѣ раздался дружный хохотъ.

Слово „здохну“ советамъ не гармонировало съ художественнымъ впечатлѣніемъ, которое произвели на кіевлянъ уѣзжавшіе артисты, и поэзія, окружавшая ихъ имена, моментально уступила мѣсто прозѣ...

Мода на „Кабаре“ — растетъ. Въ Нижегородскомъ театрѣ готовится къ постановкѣ малороссійской труппою „Обзоръніе“, написанное по типу кабаре.

Вотъ ужь — смѣсь французскаго съ нижегородскимъ!!

Парижское общество крововительства животныхъ присудило почетную медаль Ростану за симпатіи къ животнымъ, возбуждаемая „Шантеклеромъ“.

Мистеріи въ Обераммергау.

Обераммергау — единственное мѣсто, гдѣ уцѣлѣли со временъ среднихъ вѣковъ духовныя представленія — мистеріи, но и здѣсь сохранились онѣ только случайно, вслѣдствіе даннаго много лѣтъ назадъ обѣщанія исполнить мистеріи „Страсти Христовы“ нѣсколько разъ въ сезонъ черезъ каждыя 10 лѣтъ въ память чудеснаго избавленія отъ чумы. Эти представленія являются важнымъ событіемъ въ жизни Обераммергау, такъ какъ привлекаютъ въ теченіе одного лѣта болѣе ста тысячъ зрителей, пріѣзжающихъ со всей Германіи, а также изъ-за границы. Такое огромное стеченіе народа, естественно, очень выгодно отражается на матеріальномъ положеніи деревни,

жители которой открыли отели, магазины и другія предпріятія, приносящія большіе доходы.

Все это замѣтно отразилось на вышнемъ благоустройствѣ деревни Обераммергау. Но не менѣе интересна и достойна вниманія и внутренняя организація деревни, такъ прекрасно справляющейся только своими силами съ довольно сложной постановкой мистерій. Не только артисты, хоръ, оркестръ состоятъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, но даже художники-декораторы, бутафоры, костюмеры — все мѣстные жители. Сколько средствъ, умѣнія и знанія затрачивается здѣсь, можно видѣть изъ того, что, напримѣръ, всѣ костюмы шьются изъ настоящей матеріи, изъ которой долженъ быть у артиста костюмъ, то-есть изъ шелка, бархата, атласа, съ настоящими дорогими украшеніями. На сценѣ въ Обераммергау нѣтъ ничего мишураго и поддѣльнаго.

Года за два, за три до cadaго представленія спеціальнаго „gemeindliches Kreuzschul-Comité“ начинаетъ свои приготовления. Раздаются роли, преимущественно уже лицамъ игравшимъ равнѣе, набирается хоръ, исполняется оркестръ (онъ не покидаетъ своихъ занятій и въ обычное междуспектакльное время). На случай какихъ-либо неожиданностей подготавливаются главнымъ исполнителямъ дублеры, пересматриваются костюмы и производится репетиція — продолжительная, отнимающія много усилій, много вниманія, добросовѣстной работы и, главное, занимающія все свободное время. Число всѣхъ исполнителей (со статистами) — до 600; отсюда понятно, почему нужна такая дружная, продолжительная и колоссальная работа; впечатлѣніе грандіозности усиливается, если къ этому прибавить, что мистерія крестныхъ страданій Спасителя состоитъ изъ 19 отдѣленій, при чемъ каждое сопровождается прологомъ и живою картиной. Представленіе начинается въ 8 ч. утра и съ 1½-часовымъ перерывомъ тянется до 5 ч. вечера.

Исполнителями являются исключительно жители Обераммергау — въ обыденное время токаря, рабочіе. Самое дѣятельное участіе принимаетъ въ спектакляхъ семья Лангъ.

Семья Лангъ наиболѣе богатая, вліятельная и образованная въ деревнѣ. Среди членовъ ея есть докторъ, здѣсь же практикующій, большинство же кустары-рѣзчики по дереву...

Семья Лангъ наиболѣе выдающаяся и въ артистическомъ отношеніи — она даетъ большое число лучшихъ и талантливейшихъ исполнителей главныхъ ролей. Такъ въ послѣдній разъ Антошъ Лангъ игралъ Христа, Теодоръ — Давида-мальчика, Андрей — Давида-царя...

Когда Ланги играютъ на сценѣ — трудно узнать вчерашнихъ токарей, работавшихъ на верстахъ, на сценѣ творцы-артисты, горвящіе тѣми чувствами, которыя давала имъ ихъ роль, мучившихся тѣми страданіями, которыя переживалъ когда-то Божественный Учитель и Его близкіе...

Мистеріи въ Обераммергау.

Антошъ Лангъ въ роли Христа.

ВЕЛЬЗАРЪ

Король Визійскій

(Wailleathsar, the king of Weesia).

Трагедія въ 5 дѣйств., 6 картин., В. Шакеспера,
перев. Антипа Снѣгова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Король Вельзаръ.
Корольсва.
Принцесса Сильвароза.
Принцъ Тула-Алонзо.
Косербейцъ (2 д.), Офицеръ (3 д.) и Тицій (3 д.).
Круцій и Кимъ (5 д.).
Лугано и Поллиусъ (5 д.).
Мадрина и Старая служанка (5 д.).
1-я маска и Люцій (5 д.).
2-я маска и Вагуль (5 д.).
3-я маска и Ромулій (5 д.).
4-я маска и Лагрецъ (5 д.).
Старый слуга и солдатъ (3 д.).
Лоренцо и Солдатъ (3 д.).
1-й гонецъ и Солдатъ (3 д.).
2-й гонецъ и Солдатъ (3 д.).
Режиссеръ.
Суфлеръ.

Дѣйствіе происходитъ въ Визіи въ 1567 г.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Вестибюль дворца короля Вельзара. У входа Круцій со стражей.

Круцій. Кто идетъ?

Лугано. Не видишь развѣ, что свои!

Круцій. А, Лугано!

Лугано. Я, друже!

Круцій. Сколько лѣтъ, сколько зимъ не выдались!

Лугано. Можно подумать, что мы съ тобой встрѣчались только весной да осенью.

Круцій. Ха-ха-ха! Не думаешь ли ты своимъ балагурствомъ заставить меня забыть, что ты долженъ мнѣ два піастра?

Лугано. Божо мой, — два піастра! Это такая маленькая вещь, что надо быть очень мелочнымъ, чтобы помнить о ней. Я бы тебѣ для удобства посоветовалъ дать мнѣ еще два, чтобы всего составилось четыре піастра.

Круцій. Ты считаешь умѣешь и хочешь научить меня складывать два да два. Признаться, я и безъ учителей соблажу, что за тобой тогда будетъ четыре піастра.

Лугано. Четыре, совершенно вѣрно! Это такъ же вѣрно, какъ и то, что у лошади четыре ноги!

Круцій. И ты на этихъ четырехъ ногахъ сталъ бы отъ меня бѣгать, чтобы не платить долга!

Лугано. Я это могу сдѣлать и на двухъ. Впрочемъ если тебѣ это не нравится, ты можешь дать мнѣ еще 38 піастровъ, чтобы долгу было сорокъ, и тогда я навѣрное буду ползать какъ сороконожка. Однако, почему такая парадная стража?

Круцій. Развѣ ты не знаешь, что сегодня

Приѣхала принцесса Сильвароза,

И что его величество король

Приемъ обычный нынче отмѣляетъ.

Прибытие Сильварозы знаменуетъ,

Что нашъ заклятый врагъ, король Арбаккій,

Склонилъ предъ нами голову покорно

И дружбы къ намъ искать прислалъ принцессу.

Лугано. Я радъ отъ всей души, но вѣрить трудно,

Чтобъ былъ на свѣтѣ случай, что лисица

Искать пришла у куръ ихъ дружбы!

Круцій. Добрый.

Въ томъ видить знакъ король нашъ, къ сожалѣнью!..

Лугано. Онъ жевцину красивую въ ней видить!

Но тише!.. Королева... (Входятъ королева и Мадрина).

Королева. Ну, Мадрина, —
Я обратилась въ слухъ.

Мадрина. О, королева,
Сосцы меня питали для того,
Чтобъ разумъ мой и думы всѣ мои
Тебѣ на службу отдавала я.
Я ѣла хлѣбъ и воду я пила
Лишь для того, чтобъ жизни поддержаньемъ
Себя сберечь для доброй госпожи, —
Чтобъ жизнь мою могла она на пользу
Себѣ употребить... И вотъ минута
Теперь настала для того...

Королева (стражѣ). Ступайте!.. (Стража ушла.)
Мадрина, сердце вдругъ мое забилося,
И если бы звучать оно могло, —
Подобно грому слышались раскаты,
И въ страхѣ бы стада укрылись въ лѣсъ,
И птицы бы забились подъ кровли!
Я слушаю...

Мадрина. Такъ знайте жъ, королева,
Что воры подлые уже подкопы
Водутъ подъ зданье очага семьи

С. П. Кузнецовъ.

Шаржъ Andre'a.

И точить свой предательскій книжалъ
Убийца ночью темной!

Королева. Но что значать
Твои намеки темные, Мадрина?

(Справа появляется король и подслушиваетъ.)

Мадрина. А то, что королева накануне
Измѣны черной!

Королева. Короля?

Мадрина. О, да!

Королева. Но съ кѣмъ же, съ кѣмъ?

Мадрина. Съ принцессой Сильварозой!

Королева. Возможно ль?
Мадрина. Будь я тещей чорта!
Королева. Духи

Подземных царствъ, огня родныхъ дѣти,
На помощь мнѣ придите и дыхальемъ
Своимъ, отъ коего все въ легкій пепелъ.
Должно въ мгновенье ока обратиться,
Отъ коего и человекъ свивался,
Треща, крутясь, какъ на огнѣ береста
Въ тяжелыхъ мукахъ смерть пріемлетъ, — васъ я
Зову къ себѣ для мщенья, для расправы
Съ коварными любовниками!.. Тште!..
Идемъ скорѣй, обсудимъ это дѣло! (*Объ уходятъ.*)
Король (*выидя*). Мадрина подлал, зачѣмъ родилась.
На Вожій свѣтъ ты умножать пэмѣву?
П не въ грязь ль, червякъ подобно бѣлымъ.
И тѣмъ мвкробамъ вреднымъ, что болѣзни
Развоситъ по вселенной, — ты родилась!..
О, помѣсь василиска я ехидны!..
Но медлитъ мнѣ нельзя, скорѣй рѣшенье
На зтотъ случай надо предпринять!..
Отправить въ Швецію Мадрину надо
Съ письмомъ и просьбой, какъ прибудетъ,
Ее на берегу же умертвить!..
Такъ рѣшено!.. Чтобъ дѣло все исправитъ,
Намъ надо отъ враговъ себя избавитъ! (*Уходятъ.*)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Парижскія письма.

Послѣдній неудачный спектакль въ театрѣ Bouffes-Parisiens смѣнился другимъ еще гораздо болѣе неудачнымъ спектаклемъ: плохую шесу Турнера „Раби“ смѣнили еще болѣе плохія двѣ пьесы — Пьера Мортъе „Le jeune homme candide“ и Жака Ришпена „Xantho chez les courtisanes“.

На пьесѣ Мортъе вамъ останавливаться долго не приходится; это первый сценическій опытъ начинающаго молодого писателя; и единственное замѣчаніе, какое можно вывести, прослушавши эту двухъактную комедію, то, что авторъ лишень какого бы то ни было драматическаго таланта.

Пьеса Мортъе, впрочемъ, дается „для сѣзда“; главная пьеса новаго спектакля, его „morceau de résistance“ — это пьеса Жака Ришпена, „Xantho chez les courtisanes“. Сынъ знаменитаго поэта Ришпена Жакъ Ришпенъ человекъ несомнѣнно очень талантливый; его стихи звучны и чрезвычайно красочны.

Его комедія „Cadet Roussel“, выдержавшая болѣе 200 представленій, — произведеніе чрезвычайно талантливое, достойное фигурировать въ репертуарѣ „Французской Комедіи“. Поэтому „многочаго ожидали и отъ его“ Xantho. Разочарованіе было жестокое. Единственное мѣсто, гдѣ достойно фигурировать новое произведеніе молодого поэта, это „пансіонъ безъ древнихъ изысковъ“ въ родѣ того, въ которомъ проводятъ все свое время дѣйствующія лица „Ксавоу у куртизанокъ“.

Комедія Ришпена открывается прологомъ, въ которомъ три граціи анализируютъ и воспѣваютъ различнаго рода любовь, практикующуюся въ Коринтѣ; описаніе различныхъ культовъ любви чрезвычайно детальное и оставляетъ очень мало мѣста воображенію.

Занавѣсь подымается; мы въ школѣ куртизанокъ въ Коринтѣ; директриссой школы является знаменитая Миррина; и обученіе въ ней не только теоретическое, но еще въ гораздо большей степени практическое; такимъ образомъ эта школа является попросту публичнымъ домомъ. Только Миррива окончила свой утренній урокъ, и ученицы разбрелись по комнатамъ для „практическихъ занятій“ съ молодыми иностранцами, какъ ей докладываютъ, что ее желаетъ видѣть молодая матрона по имени Ксавто.

Ксавто пришла за совѣтомъ: она шестой годъ замужемъ за богатымъ фермеромъ, который организовалъ въ Фессаліи трестъ по продажѣ молочныхъ продуктовъ. Любовный жаръ ея супруга значительно остылъ, и цѣлые мѣсяцы Ксавто не испытываетъ супружескихъ ласкъ.

Ксавто боится, что вилпоу этого охлажденія ея супруга является она сама, ея веопытность, и она предлагаетъ своему мужу Фаону — поѣхать въ Коринтъ... и вотъ ова явилась къ Мирринѣ, чтобы научиться искусству любви. Но, какъ мы уже сказали, въ этой школѣ куртизанокъ главное влпма-

„Кривое зеркало“. „Восторги Любви“.

Г. Лукинъ—графъ Пистолетти.

Шаржъ Эльскаго.

нію обращено на практику; и Миррина предлагаетъ Ксавто „напрактиковаться“ съ молодымъ кутилой Ликасъ, которому она очень понравилась. Но добродѣтельная Ксавто отказывается; она удовлетворяется тѣмъ, что, спрятавшись за портьеру, откуда ей все будетъ видно, она посмотритъ, какъ „практикуетъ“ сама Миррина, которой въ эту минуту докладываютъ о приходѣ одного знатнаго иностранца. О, ужасъ! Знакомый иностранецъ никто иной, какъ Фаонъ, рѣшившій воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Коринтѣ и побывать у знаменитыхъ куртизанокъ и въ своемъ обращеніи съ Мирриной Фаонъ полонъ огня и страсти.

Всѣ колебанія Ксавто побѣждены; она отдается Ликасъ; и не только станетъ его любовницей, но она желаетъ, чтобы Фаонъ, спрятавшись за ту же портьеру, видѣлъ бы ея — скажемъ— „флиртъ“ съ Ликасомъ. Но Ксавто будетъ покрыта вуалью, которую она откинетъ только въ послѣдній рѣшительный моментъ. Но тутъ встрѣчается неожиданное препятствіе. Утомленный ея отказомъ, Ликасъ „развлекался“ съ другою воспитанницей гостепріимной школы Миррины; и это развлеченіе длилось такъ долго, что, когда онъ приходитъ и видитъ предъ собою Ксавто, у него вѣтъ больше силъ: весь его любовный жаръ остылъ. Напрасно Ксавто кокетничаетъ съ нимъ, дразнитъ его; овъ равнодушенъ къ ея ласкамъ и оскорбленіямъ.

Фаонъ, спрятавшись за портьерой и видѣвшій всю эту сцену, выходитъ изъ своей засады и занимаетъ мѣсто Ликаса; и такимъ образомъ Ксавто возвращаетъ себѣ любовь своего мужа.

Такова пьеса. Какъ ни безлична французская драматическая критика, во фельетонистъ газеты „Le Temps“ А. Бриссонъ замѣтилъ все-таки, что держатъ въ теченіи 2½ часовъ публику въ атмосферѣ публичнаго дома — хотя въ этотъ домъ находился въ Коринтѣ — неприлично и недостойно поэта, называющагося Ришпенюмъ. Эта замѣтка Бриссона подняла цѣлую бурю; и Жанъ Ришпенъ въ страницахъ „Comœdia“ отвѣтилъ на эту замѣтку письмомъ, въ которое, въ свою очередь, можно было отвѣтить или дуэлью, или презрѣніемъ. Бриссонъ предпочелъ послѣднее.

Мы остановились на этомъ инцидентѣ, такъ какъ онъ чрезвычайно характеренъ для отомненій французскихъ драматурговъ къ театралной критикѣ.

Такъ какъ тенденція современнаго французскаго театра — это превращеніе его въ чисто-коммерческое предпріятіе, преслѣдующее исключительно коммерческія цѣли, то фран-

Анри Батайль, известный драматург,
автор „Неразумной Дѣвы“.

цузские драматурги считают, что критика—совершенно излишняя роскошь, разъ она не хвалит огуломъ, разъ она смѣетъ „критиковать“. Не прошло нѣсколькихъ дней, послѣ появленія въ „Comœdia“ письма Жака Ришпена къ Бриссону, какъ на страницахъ той же газеты появилось опять открытое письмо Бриссону, подписанное авторами новой пьесы, поставленной въ театрѣ Варьетѣ „Le Bois Sacré“ — де-Флерсомъ и Кайавэ.

Бриссонъ посмѣлъ не признать новаго произведенія шедевромъ литературы; и вотъ за эту робкую попытку „критиковать“ пьесу авторы обрушились на него съ письмомъ еще болѣе наглымъ, чѣмъ письмо Жака Ришпена. Посмотримъ же, что это за пьеса и можно ли ее считать, какъ этого хотятъ ся авторы, шедевромъ.

Среди парижскихъ „фабрикантовъ“ пьесъ Кайавэ и де-Флерсъ пользуются большою славой; это хорошая марка. Ихъ „драматическая“ карьера была значительно облегчена, благодаря тому обстоятельству, что де-Флерсъ является зятемъ покойнаго Сарду; и двери директорскихъ кабинетовъ, остающіяся упорно закрытыми передъ авторами, обладающими иногда первокласснымъ талантомъ, раскрывались настѣжь предъ визитной карточкой короля и владѣтеля французскаго театра. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Кайавэ и де-Флерсъ не обладали талантомъ; талантъ у нихъ несомнѣнно имѣется, и талантъ недюжинный—это угадывать вкусы публики и угождать этимъ вкусамъ.

Все ихъ пьесы, какъ бы ни было разнообразно содержаніе, имѣютъ между собою то общее, что все онѣ пересыпаны остроумными словечками, забавными анекдотами; эти „словечки“ въ разбросанномъ видѣ вы уже слышали въ разныхъ другихъ пьесахъ; эти анекдоты вы уже читали на страницахъ разныхъ юмористическихъ журналовъ; но Кайавэ и де-Флерсъ подбираютъ ихъ въ такомъ огромномъ количествѣ, „подаютъ“ ихъ на такомъ прекрасномъ блюдѣ, что зрители вновь хохочутъ; а такъ какъ ихъ пьесы всегда разыгрываются такими первоклассными артистами, какъ Брассеръ, Ж. Гранье, Максъ Дарли, Лавальеръ и др., то неудивительно, что эти „анекдоты въ лицахъ“ достигаютъ 250, 300 и еще большаго числа представлений.

Въ прошломъ году колоссальный успѣхъ имѣла ихъ политическая сатира „Le Roi“, дѣйствительно превосходная комедія. Впрочемъ, надо сказать, что для этой пьесы они пригласили третьимъ сотрудникомъ Эммануэля Арена—известнаго политическаго дѣятеля и превосходнаго драматическаго критика, „demièr boulevardier“, какъ его называли въ Парижѣ.

И, конечно, удивительная картина политическихъ нравовъ, выведенная въ этой комедіи, была создана Э. Ареномъ. „Le Bois Sacré“—тоже политическая сатира; въ ней тоже выведены закулисные нравы политики; но такъ какъ Эмма-

нуэля Арена нѣтъ больше въ живыхъ, то и картина вышла шаблонной и сатира довольно слабой.

Для того, чтобы сатира была удачной, она должна соответствовать истинѣ; она должна „ходить“ на правду. Но когда въ пьесѣ „Le Bois Sacré“ директоръ департамента изящныхъ искусствъ Шампорель призываетъ чиновника и передаетъ ему пакетъ, въ которомъ заранѣе намѣчены лауреаты консерваторіи—это не можетъ вызвать улыбки, такъ какъ совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Также когда мы видимъ при томъ же Шампорелѣ спеціальнаго чиновника, вся обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы напоминать всегда своему директору имена десяти музъ. „Le Bois Sacré“ („Священный лѣсъ“) — это департаментъ изящныхъ искусствъ; и всю соль своей сатиры авторы сосредоточили на директорѣ этого департамента Шампорелѣ; Шампорель, конечно, женатъ; у его молодой жены Адриенны темпераментъ очень злойный; и ея страсть требуетъ немедленнаго удовлетворенія.

Съ своей стороны Шампорель тоже не нечувствителенъ къ глазкамъ своихъ многочисленныхъ просительницъ. Среди разныхъ лицъ, окружающихъ Шампореля, для надобностей интриги, а не сатиры — находятся мужъ и жена Маргери. Мужъ Поль очень славный малый, ровно ничего не дѣлающій; и Франсина — тоже очень славная женщина, пишущая романы.

Франсина занимаетъ въ литературѣ очень видное мѣсто; ея тайная мечта получить орденъ Почетнаго легіона; она хранитъ эту мечту про себя; но, когда она узнаетъ, что ея соперница г-жа де-Вальренэ получила этотъ орденъ, она не можетъ выдержать и идетъ къ Шампорелю. Шампорель начинаетъ за ней ухаживать, какъ за всеми другими просительницами; но, когда его ухаживанія становятся настойчивыми и онъ хочетъ поцѣловать Франсину, звонкая пощечина оглашаетъ директорскій кабинетъ. Итакъ, ея Почетный легіонъ скомпрометированъ! Но нѣтъ, она пошлетъ своего мужа Поля ходатайствовать у г-жи Шампорель.

Ходатайство это увѣнчивается полнымъ успѣхомъ, такъ какъ съ первой же встрѣчи Поль сдѣлался любовникомъ Адриенны Шампорель. И въ тотъ день, когда Франсина получаетъ извѣстіе о томъ, что ей пожалованъ орденъ Почетнаго легіона, она узнаетъ, что Поль ей измѣняетъ. Она срываетъ со своей груди красную ленточку, едва не разрушившую ея семейное счастье. Авторы, повидимому, сами чувствовали пустоту ихъ сюжета и ввели въ пьесу эпизодическое лицо гр. Загоскина—русскаго по отцу, итальянца по матери.

Этотъ Загоскинъ является временнымъ любовникомъ Адриенны Шампорель; а такъ какъ Загоскина играетъ Максъ Дарли, а Адриенну—знаменитая Лавальеръ, то это дало поводъ авторамъ ввести во II д. пантомиму, а въ III—балетъ. И наибольшій успѣхъ выпалъ именно на долю этихъ двухъ intermezzi. Послѣ „Le Roi“ новая пьеса Кайавэ и де-Флерса показалась очень слабой; является ли причиной этого смерть Сарду и Арена—это покажетъ намъ недалекое будущее.

Очень неудачна также пьеса, вышедшая изъ „мастерской“ другой драматической „фабрики“ Табос К^о. Тоже очень хорошая марка; многія пьесы этой фабрики выдерживали сотню и болѣе представлений; новая пьеса этой фабрики называется „Le Rhénix“ (Фениксъ) и подписана она Рафаэль Валабрегъ. Вы знаете легенду о Фениксѣ, который возрождался изъ пепла; такъ и докторъ Деламаръ каждый разъ возрождается изъ катастрофы. Въ Парижѣ докторъ Деламаръ идеальный супругъ; но лѣтомъ на горныхъ высотахъ онъ кутитъ во всю, соблазняетъ дѣвицъ, увозитъ чужихъ женъ и т. д.

Все это онъ совершаетъ, конечно, „подъ ложнымъ именемъ, а въ это время его вѣрный другъ Дюкастель — подъ именемъ доктора Деламара поражаетъ все населеніе своей добродѣтельной жизнью; онъ находится или въ водолѣбномъ заведеніи, или въ церкви. Когда наступаетъ моментъ вернуться въ Парижъ къ своей супругѣ и расстаться съ соблазненной двѣшуйкой или чѣй-либо обманутой женой, тогда докторъ Деламаръ и его другъ Дюкастель отправляются въ экскурсію; изъ этой экскурсіи Дюкастель (котораго все считаютъ д-ромъ Деламаромъ) возвращается одинъ и рассказываетъ, что его другъ упалъ въ пропасть; а въ это время докторъ Деламаръ спокойно катитъ въ Парижъ; на слѣдующій годъ повторяется та же исторія, и докторъ Деламаръ уже подъ новымъ именемъ появляется на другой климатической станціи.

И какъ „Фениксъ“, онъ возродился изъ пепла. Сюжетъ пьесы довольно смѣшной; но написана она очень тяжело; и не вызывала того заразительнаго дружнаго смѣха, которымъ зрители обыкновенно смѣются въ театрѣ Nouveautés. Но если очень мало смѣялись во время пьесы Валабрега, то зато хохотали безпрерывно, до коликовъ, во время пьесы въ I д. Фейдо „On purge Bebé“ („Ребенку даютъ слабительнаго“), которая дополняетъ новый спектакль Нувотэ. Ребенокъ, которому даютъ, или правильнѣе, которому не даютъ слабительнаго — это 5-лѣтній Тото Фолавуанъ, сына фабриканта фарфора.

Къ несчастію въ тотъ день, когда онъ долженъ принять слабительное, ждутъ къ завтраку очень важныхъ гостей: г. Шуйю — очень крупнаго интенданта, отъ котораго зависитъ поставка въ армію, его жену и любовника послѣдней. Для Фолавуана этотъ завтракъ имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ онъ хлопочетъ о полученіи подряда на поставку въ казармы 500.000 неразблывающихся ночныхъ горшковъ. Конечно, послѣ массы совершенно непередаваемыхъ пережитій и *qui pro quo*, изъ двухъ стакановъ слабительнаго, приготовленныхъ для Тото, одинъ выпивается его отцомъ, а другой главнымъ интендантомъ Шуйю. Пересказать содержаніе точно совершенно невозможно; надо видѣть г-жу Кассивъ въ ея сомнительной чистоты пенюарь съ туалетнымъ ведромъ въ рукѣ; съ чулкомъ, каждый разъ спадающимъ внизъ; надо видѣть Жермена, демонстрирующаго необыкновенныя качества своихъ неразбывающихся горшковъ, которые разлетаются на тысячи кусковъ. Фейдо имѣетъ необыкновенный даръ извлекать комичныя положенія и обдѣкать свой діалогъ въ необыкновенно блестящую форму. Хотя пьеса Фейдо является дополненіемъ пьесы Валабрега, но она имѣла такой огромный успѣхъ, что казалась главной, а „Фениксъ“ игралъ роль пьесы „для поднятія завѣса“, какъ говорятъ французы.

В. Н. Бинштокъ.

Тривижція.

Баку. Какъ намъ сообщаютъ, гастроли М. К. Максакова прошли съ небывалымъ успѣхомъ; мѣстная пресса восторженно отмѣчаетъ рѣдкій голосъ и талантъ артиста.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.)

Такого обилія развлеченія, какъ въ этомъ великопостномъ сезонѣ, у насъ никогда не было. Я скоро уже двадцать лѣтъ, какъ въ Екатеринославѣ, но ничего подобнаго не запомню. Почти одновременно появился сонмъ знаменитостей: Гофманъ, Губерманъ, Ванъ-Брандтъ, Собиновъ.

Опера пользовалась исключительнымъ вниманіемъ публики и г. Келлеръ, говорятъ, заработалъ за этотъ постъ около 6,000 р. Послѣднее весьма вѣроятно, такъ какъ шесть гастролей Ванъ-Брандтъ дали ему болѣе 12,000 р., а валовой сборъ всѣхъ спектаклей достигъ небывалой цифры 29,000 руб. (Въ прошломъ году Максаковъ взялъ всего 23,000 р.) Въ составъ труппы выдѣлялись г-жи Рыбчинская (интересная артистка и хорошій голосъ), Алешко (хорошій голосъ, но никакая артистка), Орѣшкевичъ, Сангурскій, Сокольскій (очень хорошъ въ „Севильскомъ цирюльникѣ“, Въ первой половинѣ сезона гастролеровали съ большимъ успѣхомъ г. Максаковъ (баритонъ) и Коржевинъ (теноръ), къ сожалѣнію пѣвшій больнымъ. Во второй — гастролеровала

Типы театральнаго бюро.

Пожилая „энженю-комикъ“.

Шаржъ Andre'a.

„Неразумная Дѣва“ А. Батайля въ театрѣ Gymnase.

Диана де-Шарансъ—г-жа Монна Дельца.

Ванъ-Брандтъ, особенно понравившаяся въ „Тривіатѣ“ и „Тансъ“, въ которой выходила... голой, едва прикрывшись какими-то украшениями.

Г. Борисенко (теноръ) не только старый знакомый, но и любимецъ мѣстной публики. Шумный успѣхъ онъ имѣлъ въ Манонъ и Жидовкѣ.

Недурной голосъ (очень короткій) у баса Кайданова, котораго кстати и некстати мѣстный органъ черносотенцевъ „Русская Правда“ все сравнивалъ съ Шалапинымъ. Злые языки утверждали, что авторомъ ихъ является самъ... Кайдановъ. Поддержка этой газеты сильно вредила ему, и бенефисъ г. Кайданова („Царь-плотникъ“) далъ микроскопическій сборъ (рублей сто). Также прошелъ и бенефисъ Бобровой-Пфейферъ („Елка“).

Послѣдняя вся въ прошломъ. Отъ прежняго голоса не осталось даже жалкихъ воспоминаній. Ей пора на покой.

Хоръ и оркестръ прекрасны. Слабое мѣсто дирижеры. Г. Моргулянь не лишень способностей, но совершенно безграмотный музыкантъ и повидимому съ неособенно тонкимъ слухомъ (не слышитъ фальши). Словомъ апломбу много, знаній мало.

Въ свой бенефисъ провалилъ „Тангейзера“, чему не мало способствовали теноръ Лазаревъ (Тангейзеръ) и сопрано Боброва-Пфейферъ (Венера).

Пріѣзжалъ слушать артистовъ г. Фгнеръ.

По слухамъ онъ подписалъ контрактъ съ гг. Леонидовымъ, Фсдоровской, Залипскимъ, Лучевымъ и Сокольскимъ, который будетъ у него получать 3800 р. въ годъ.

Зильберманъ.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента.) Вслѣдствіе разнообразнаго репертуара сборы въ городскомъ театрѣ стали нѣсколько падать. Вполнѣ хорошіе сборы дали оперы „Мазепа“ (2 р.) и „Садко“; попрежнему крупный успѣхъ выпадаетъ на долю слѣд. артистовъ: Г-жи Брунь (безподобная Марія), г-на Каміонскаго (недурной „Фигаро“, допустимый „Риголетто“ и вполнѣ приличный „Демонъ“), г-жи Менцеръ (обладаетъ прекрас. лирико-колоратурн. сопрано — особенно хороша въ роляхъ „Татьяны“ и „Антюнды“), и г-на Цесевича (рѣдкій по красотѣ, силѣ и діапазону басъ, — богатая отѣнками фразировка, игра безподобная — незамѣнимъ въ роляхъ „Мельника“, „Кочубея“, „Бориса“ и „Мефистофеля“); изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ г-на Липецкаго (теноръ *digratio*), г-на Паляева (баритона), и г-жу Скибицкую (меццо-сопрано, почему-то поющую и партію „Розины“). Дирижируетъ оркестромъ весьма толково А. Позень. Большой похвалы заслуживаетъ и антрепренеръ труппы М. Е. Медвѣдевъ, сумѣвшій дать Житомиру образцовую оперу, въ признательность за что городъ предлагаетъ ему взять театръ сразу на 20 лѣтъ съ однимъ лишь условіемъ перестройки театра. Вопросъ этотъ на-дняхъ разрѣшится въ думѣ. На 11-ое мая объявленъ концертъ Сибирикова.

Г. Вансъ.

Одесса.—Театръ „Би-ба-бо“.

1) Ардатовъ 2) Кяртцовъ 3) Волгинъ 4) Ратушенко
5) Руссинъ 6) Баянова 7) Днѣпровъ 8) Баклановъ
9) Борущій 10) Михайлова 11) Измайловъ 12) Ванъ-
дербъ-Шкруфъ 13) Макареско 14) Райпольская 15) Фарб-
штейнъ 16) Мирваль 17) Вѣрина 18) Тарьева 19) Ба-
кланова.

Кіевъ. На пасхальной недѣлѣ, въ городскомъ театрѣ состоятся гастролы тенора Джорджини и примадонны московской большой оперы А. В. Неждановой (колоратурное сопроно).

Въ Кіевѣ Джорджини выступить въ операхъ „Искатели жемчуга“ и „Манонъ“ (по 2 гастролы).

А. В. Нежданова пріѣзжаетъ на 5 гастролей — „Лакмѣ“ (2 раза), „Фаустъ“, „Травиата“ и „Риголетто“.

Одесса. Состоялся экзаменационный спектакль выпускного класса театральной школы М. И. Морской.

Третій выпускъ школы значительно блѣднѣе предыдущихъ: мало яркихъ молодыхъ силъ, подающихъ надежды. Изъ поставленныхъ десяти отрывковъ лучше другихъ прошли: „Вѣчная сказка“, „Семнадцатилѣтніе“ и „Сѣверные богатыри“.

Большой темпераментъ обнаружили въ указанныхъ вещахъ: г-жи Отарова, Гройномъ и Ибрагимова, гг. Мудреновъ, Спрание и въ „Безприданницѣ“ Гриневскій. Слаба только техника.

Въ игрѣ ясно сквозитъ ученичество, отъ котораго трудно отучить молодыхъ актеровъ, рѣдко видящихъ рампу.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента.) У насъ въ настоящее время въ разгарѣ сезонъ гастрольныхъ спектаклей. Постѣили Полтаву Самойловъ, Карелина-Ранчъ, Губерманъ, Одесская оперетка и др. гастролеры разныхъ величинъ въ смыслѣ таланта и ансамбля своихъ труппъ.

Самойловъ собралъ полный театръ на свои спектакли.

Матеріальные успѣхи Карелиной-Ранчъ оказались весьма плачевными: за 5 спектаклей она понесла около 1000 рублей убытка.

На праздники ожидается въ Полтаву кіевская опера Боголюбова и оперетка.

Въ городскомъ саду сооружается лѣтній театръ, и администраціей сада ведутся переговоры о сдачѣ его фарсу.

Я. де-Брау.

Смоленскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ 2 марта въ Благородномъ собраніи гастролы труппы драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ А. Л. Загарова. Составъ труппы: г-жи Тихомирова, Горская, Ланская, Ворожинская, Петрова, Юрьева, гг. Загаровъ, Симоновскій, Ро, Маловъ, Захаровъ и др. Репертуаръ „Мирра Эфросъ“ (г-жа Тихомирова продуманно исполняетъ въ этой пьесѣ главную роль), „Чайка“ была поставлена въ память В. Ф. Коммиссар-

жевской и А. П. Чехова. Закончила труппа свои спектакли пьесой „Подъ маской шута“ А. Батайля. Сборы неважные.

А. Т-въ.

Ташкентъ. 29 сего марта въ г. Ташкентѣ внезапно скончался молодой малорусскій актеръ С. К. Писанецкій. Умеръ на 23-мъ году жизни.

Харьковъ. „Валькирія“ была дана въ послѣдній разъ 6 апрѣля для прощальнаго бенефиса Л. П. Штейнберга; но къ великому удовольствію публики, послѣ прощанія въ оперномъ театрѣ коммерческаго клуба, вскорѣ можно будетъ снова привѣтствовать даровитаго маэстро въ театрѣ Муссури, гдѣ онъ будетъ ставить „Золотого пѣтушка“. Бенефициантъ былъ встрѣченъ овациями и чувствуемъ во время антракта публикой и артистами. Заслуга первой постановки „Валькирии“, осуществленная товариществомъ, несмотря на всѣ затрудненія и осложненія, останется для Харькова навсегда связанной съ именемъ Л. П. Штейнберга, который не только поставилъ и продирижировалъ у насъ впервые гениальную музыкальную драму Вагнера, но достигъ при этомъ и такихъ удачныхъ результатовъ, какіе можно было констатировать въ теченіе состоявшихся пяти представлений. Въ послѣдній разъ особенно хорошо выдѣлилъ Л. П. Штейнбергъ появленіе Хундинга, взявъ болѣе медленный темпъ и придавъ его лейт-мотиву своеобразной мрачной, грузной характеръ.

Въ послѣдній разъ выступившая для прощанія, въ роли Брингялды, г-жа Асланова, такъ прекрасно исполняющая ее, говорить, получила дебютъ въ Маринскомъ театрѣ:

Умань. (Отъ нашего корреспондента.) Составлено товарищество на лѣтній сезонъ подъ управленіемъ П. В. Никоновой. Въ составъ товарищества вошли г-жи В. С. Асланова, П. М. Блюменталь-Галина, А. М. Завялова, В. Е. Киреева, Л. Н. Молвинская, О. С. Луягина-Вѣкшина, П. В. Никонова, В. Э. Оранова, Е. С. Тейльхъ, В. Г. Свѣшниковъ, Н. А. Хвошнянская. Г-да П. І. Абрамовъ, Н. А. Войнаровский, Д. О. Дымша, Г. А. Друбецкій, О. В. Лозоновскій, Н. М. Львовъ, М. Н. Незнамовъ, А. А. Сумароковъ, Н. П. Тамаровъ, Б. Э. Чембаровъ, Я. В. Хандажевскій, А. С. Чернышевъ. Режиссеры Абрамовъ, Лозоновскій, Сумароковъ, помощ. Чернышевъ, суфл. Доліцкая.

Юзовка. Дирекція Н. Н. Смурскаго. Май, июнь. — Драма. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. А. Тугановъ (бывшій артистъ театра Корша), составъ труппы: г-жи Аргутинская-Козловская, Аносова, Деворская, Волинская, Бронцкая (театръ Корша), Маслова, Юношева, Бѣльская, Щепкина, Тверская, Слонимская; г-да: Тугановъ, Масинъ, Свѣтловскій, Головановъ, Аркановъ (театра Корша), Леонидовъ, Бѣльскій, Темринъ, Поляновъ, Поповъ, Михайловъ, Акимовъ, Соколовъ. Открытіе сезона 1 мая. Для открытія идетъ „Джентельменъ“. Въ репертуарѣ всѣ новинки. Съ 1 іюля оперетка Строева.

Феодосія — Мариуполь. (Отъ нашего корр.) Антрепренеръ А. А. Верещагинъ закончилъ формированіе труппы для Феодосіи — май и Мариуполя — июнь и июль.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Борская, Всеволожская, Иваницкая, Квятковская, Пояркова, Ростовцева, Статковская, Федорова, Фодотова; гг. Борисовъ, Бородинъ, Верещагинъ, Вишняковъ, Вельяминовъ, Домзозовъ, Молчановъ. Рокотовъ, Семовъ, Ставроинъ, Степановъ и Цвилевичъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ. Пом. режиссера Семовъ. Суфлеръ Вишняковъ.

Тула. На Пасхальную недѣлю къ намъ пріѣзжаетъ опера, сформированная гг. Россолимо и Чириковымъ.

Составъ труппы: сопрано—г-жи Менцеръ, Чардокли, Чехметьева; меццо-сопрано—Мартова, Стрешнева; тенора—гг. Павловъ, Хлюстинъ, Секарь-Рожанскій; баритоны—Миرونъ, Ркачевъ; басы—Ефимовъ, Россолимо, Трубинъ, Улахановъ. Капельмейстеръ г. Суходревъ.

Репертуаръ: „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Пиковая Дама“, „Карменъ“, „Демонъ“, „Царь-Плотникъ“, „Борисъ Годуновъ“.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(Бывшій Новый театр).

РЕПЕРТУАРЪ ПАСХАЛЬНОЙ НЕДЕЛИ:

Вечеромъ: — 19, 20, 21, 22, 24 и 25 апрѣля — „ВАРВАРЫ“, 23 — „АНФИСА“.
Утромъ: 19 апрѣля — „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“, 20 и 22 — „АНФИСА“, 21, 23 и 24 — „У ЦАРЕВНЫ ДИНЬ“, 25 — „МЕЛКІЙ БЪСЪ“.
Начало ден. въ 12½ час. дня. ▲▲ Веч. въ 8 час. веч.
Администраторъ С. И. Годзи.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.
СТРАНИЦА РОМАНА
пер. Э. Маттерна. Ц. 15 к.
„РОСМУНДА“.
Пер. LOLO. Ц. 15 к.
Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

НОВЫЯ КНИГИ К-ва „ГРИФЪ“.

Сергѣй Кречетовъ. Лелучій Голландецъ. Стихи. 80 коп.
М. Волошинъ. 1900 — 1910. Стихи. 80 коп.
Иннокентій Анненскій. Кипарисовый Ларець. Стихи (по-смертн. изданія). 80 коп.

ОТДѢЛЕНІЯ „ГРИФА“: Москва. Кн. маг. „Звено“ Б. Никитская. — Петербургъ. Кн. маг. Митурникова. Литейный, 31. — Кіевъ. Кн. маг. „Трудъ“. Фундуклеевская, 5. — Одесса: Д. М. Шаргородскій. Пушкинская, 66. — Вильно, Большая, 56. Высоцкій.

PARFUM
Babillage
A. RALLET & CIE
Moscou.

**АКТРИСА СТАЛА ЗНАМЕНИТОЙ
БЛАГОДАря ГИПНОТИЗМУ**

Подъ вліяніемъ гипноза, она привела своей игрой въ восторгъ публику и въ одинъ вечеръ сдѣлалась знаменитостью.

Докторъ Джонъ Д. Квакенбосъ, профессоръ университета „Колумбія“ въ Нью-Йоркѣ, поразилъ на дняхъ своихъ товаришей на одномъ изъ засѣданій Судебно-Медицинскаго Общества, рассказавъ, какъ одна молодая актриса въ одинъ вечеръ стала знаменитостью подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія. Ей, еще молодой и неопытной актрисѣ, поручили ответственную роль героини въ пьесѣ „Трильби“. Передъ спектаклемъ докторъ Седжъ внушилъ ей, что она должна превзойти своей игрой всѣхъ лучшихъ американскихъ актрисъ. И новая Трильби сразу сдѣлалась любимицей театраловъ. Она выступила въ первый разъ въ одномъ Нью-Йоркскомъ театрѣ. Залъ дрожалъ отъ грома аплодисментовъ; ее вызывали безъ конца въ мигъ она стала знаменитостью. Вся Нью-Йоркская пресса единодушно восхваляла ея удивительное искусство.

Это только одно изъ многихъ чудесъ этой удивительной силы. Нью-Йоркскій Институтъ Знаній въ Рочестерѣ недавно издалъ новую книгу, написанную виднымъ специалистомъ по гипнотизму и распространяетъ ее бесплатно по всѣмъ странамъ въ цѣль ознакомленія публики съ гипнотизмомъ. Это одно изъ прекраснѣйшихъ и очаровательнѣйшихъ сочиненій, которыя когда либо были написаны по этому вопросу. Книга богато иллюстрирована прекрасными фотогравюрами, а описанныя въ ней практическія примѣненія этой удивительной психической силы наполняютъ душу читателя страхомъ и изумленіемъ. Въ числѣ многихъ, крайне интересныхъ, предметовъ, разбираемыхъ въ этой книгѣ, Вы найдете слѣдующіе: какъ гипнотизировать моментально; какъ вліять на человѣка втайнѣ, безъ его вѣдома; какъ развить личный магнетизмъ и использовать его въ

дѣлахъ, обществѣ и т. д.; сила человѣческой воли; какъ исцѣлять наиболее упорныя болѣзни и искоренять дурныя привычки посредствомъ магнетическихъ силъ безъ помощи лекарствъ; какъ заставить другихъ любить Васъ; какъ добиться успѣха въ дѣлахъ, въ обществѣ, въ любви; всякій можетъ развить личный магнетизмъ; правила, по которымъ безусловно можно развить эту силу въ короткое время; чтеніе и передача мыслей на разстаніе (телепатія); развитіе душевныхъ способностей; какъ помѣшать другимъ вліять на Васъ; сотни людей втайнѣ подвержены внушенію и подчинены физическому и умственному вліянію безъ своего вѣдома; какъ запечатлѣть въ умѣ другого внушеніе или приказаніе, которое онъ выполнить черезъ недѣлю, мѣсяцъ или годъ, смотря по желанію гипнотизера; какъ загипнотизировать по почтѣ или по телефону; какъ развить въ самомъ себѣ ту внутреннюю энергію, ту силу характера, которая немедленно дастъ Вамъ власть надъ другими, безъ всякихъ словъ и жестовъ съ Вашей стороны.

Помните, что мы охотно вышлемъ Вамъ бесплатно одинъ экземпляръ этой книги, если Вы напишите въ Нью-Йоркскій Институтъ Знаній.

Институтъ ручается за добросовѣстность этого предложенія, съ которымъ не связаны никакія условія. Мы раздаемъ бесплатно нѣсколько тысячъ экземпляровъ этой книги для того, чтобы каждый ознакомился съ удивительными тайнами этой чудесной, но часто ложно-понимаемой науки.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказанному. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Потребуйте ее сегодня.

ЗАЧѢМЪ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМЪ?
Знаменитые порошки **Д-РА МАРКОНИ** ежедневно уменьшаютъ вѣсъ отъ 2—4 ф. Это единственное, вѣрно дѣйствующее и вполне безвредное для здоровья средство. **Порошки Д-РА МАРКОНИ** теперь можно получить почти во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ мадринахъ.
Цена коробки, хлѣбной на 1 мѣсяць 3 руб., тройная коробка 7 руб.
Химико-фармац. Ф-во въ Берлинѣ Ш. 15.
Главный складъ въ Москвѣ у **Е. Беверъ**, Покровка, д. Арабскихъ.

ЛУЦКЪ
(Вольнской губ.).
НОВЫЙ ТЕАТРЪ
(при Общественномъ Клубѣ).
600 мѣстъ, всѣ новыя декорации, прекрасная акустика. — **СДАЕТСЯ** съ Пасхи 1910 г. Условія сдачи изъ 0/0%.
Свѣдѣнія: Луцкъ, Общественный Клубъ — Предсѣдателью.

Адресуйте: **Нью-Йоркскій Институтъ Знаній**, Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколь. Р. Ж.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ОШИБКИ

ВОТЪ
НАСТОЯЩАЯ

НЪЖИНСКАЯ
РЯБИНА!

Если Вы хотите получить **настоящую** Нѣжинскую рябиновую, обращайтесь вниманіе **не на сходство, а на разницу** во внѣшнемъ видѣ бутылкокъ.

На бутылкѣ настоящей Нѣжинской рябиновой № 23 Петра Смирнова должны быть 4 государственныхъ герба и надпись:

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества
Торговый Домъ **ПЕТРА СМІРНОВА** въ Москвѣ.

Только эти внѣшніе признаки служатъ порукой за безукоризненное качество продукта и гарантируютъ, что внутри будетъ содержимое, вполнѣ соответствующее своему названію и той репутаціи, которая установилась за нашей **Нѣжинской рябиновой** въ теченіе многихъ лѣтъ.